Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 26 (5090) 1 февраля 1942 г., воскресенье ЦЕНА 15 КОП.

Смело и решительно подавлять сопротивление немцев.

Не медлить ни минуты, быстрее двигаться вперед, гнать и истреблять немецких оккупантов!

Гнать врага без остановки!

Наступление наших войск охватывает все новые участки советско-германского фронта. Активные операции против немецко-фашистских захватчиков развернулись на Северо-Западном, Калининском, Западном, Юго-Западном и Южном фронтах и других. Несмотря на суровые зимние условия и упорное сопротивление врага, темпы продвижения наших войск на ряде участков намного выше, чем были у немцев в июне — ноябре. Задача состоит сейчас в том, чтобы не медлить ни минуты, находить слабые места и, ударяя по ним, решительно и умело подавлять сопротивление немцев, гнать врага на Запад без остановки. Высокие темпы продвижения должны быть взяты всеми без исключения наступающими частями.

Отступающий враг несет немалые потери в людях. Для него — это удар в самое чувствительное место. Немцы стремятся задержать наше наступление до весны, чтобы весной, собрав силы, вновь перейти в наступление против Красной Армии. Но для этой новой авантюры нужна новая армия, по сути говоря, такая же, какая была у фашистов в начале войны. У немцев ее сейчас нет. Они рассчитывают сколотить эту армию из остатков разбитых дивизий и резервов и поэтому всемерно стремятся получить передышку до весны, чтобы сохранить свою живую силу, приберечь резервы.

Чем быстрее мы будем наступать, тем больше измотаем и обескровим врага, тем скорее окончательно выбьем почву из-под его ног. Нужно учесть, что, отступая, немцы прикрываются арьергардами, чтобы увести из-под удара основные силы. Быстрый темп нашего наступления втянет в бой эти основные силы врага, не даст им оторваться от преследования и позволит нам перемолоть их.

Пытаясь задержать наше наступление, немцы начинают бросать в бой свои резервы, стянутые из глубоких тылов. Только за последнее время на разных участках фронта появилось 13 новых дивизий врага. Часть из них в первых же боях была основательно потрепана, а некоторые уже разгромлены.

Чем быстрее мы будем гнать немцев на Запад, тем больше резервов они вынуждены будут израсходовать еще до весны. Это даст нам в дальнейшем важные преимущества в борьбе с врагом: у нас будут большие резервы, а у гитлеровцев они иссякнут.

Отступающий враг всеми силами старается спасти свою технику, особенно танки, отвести их на второй и даже третий оборонительные рубежи. Одна из причин наших временных неудач на первом этапе войны заключалась в том, что у немцев было преимущество в танках. Они пытаются теперь уберечь свои танки, сохранить это преимущество к весне.

Чем быстрее будет наше продвижение, тем больше техники — танков, орудий, автомашин и др. — враг вынужден будет бросить на поле боя. За время контрнаступления наших войск с 6 декабря по 15 января советские войска захватили 2.766 танков, 4.801 орудие, 3.071 миномет, 33.640 автомашин и много другой техники и оружия. В ближайшие же недели это количество должно быть умножено. Уничтожение и захват немецких танков, наряду с другими мероприятиями, указанными товарищем Сталиным, помогут нам скорее свести к нулю превосходство неприятеля в танках.

Немцы возлагают большие надежды на свои вторые и третьи оборонительные рубежи. Они лихорадочно строят их, чтобы успеть укрепиться до приближения наших наступающих войск.

Чем выше будут темпы нашего наступления, тем меньше времени останется у противника для подготовки своих оборонительных линий, тем легче нам будет взламывать их на всю глубину. Нужно так бить врага, чтобы ему некого было посадить на своих новых укрепленных рубежах.

Не медлить ни минуты, быстрее, без остановок двигаться вперед — такова задача наших войск.

Эта задача будет осуществлена, если наступательный порыв каждого бойца, каждой части станет расти ото дня в день. Наши войска гонят врага на Запад, выполняя единый стратегический план товарища Сталина. Каждый боец, каждая часть должны понимать, что они осуществляют какое-то звено гениальных замыслов вождя Красной Армии, и поэтому обязаны во что бы то ни стало выполнять боевые приказы точно, быстро, незамедлительно. Какое бы то ни было промедление на любом участке — это проигрыш для нас, выигрыш для врага. Если, положим, разработан план наступления, а одна из частей потеряла темпы, — это может сорвать весь план, враг может ускользнуть.

Нужно действовать смело и решительно. Надо настойчиво искать слабые места в боевых порядках неприятеля и, нащупав эти места, — во всю силу бить по ним, прорываясь в глубокие тылы врага. Это обеспечит быстрое продвижение вперед.

Родина требует сейчас от своих воинов такого железного упорства, высокого воинского умения и беззаветной самоотверженности в борьбе с врагом, на какие только способны доблестные защитники родины. Нужно преодолеть все трудности на пути быстрого продвижения вперед. Чем быстрее мы взломаем на всю глубину оборону противника, тем быстрее вырвемся на оперативный простор и получим большие возможности для маневрирования с целью истребления живой силы врага и захвата его техники.

Наше правое дело — победит, гитлеровская Германия будет разгромлена. Приложим все силы, чтобы обеспечить полный разгром немецко-фашистских захватчиков в 1942 году! Красная Армия не может дать врагу передышки — она должна наступать без остановок, гнать немцев на Запад без промедления.

ПОДАРКИ ФРОНТОВИКАМ К XXIV ГОДОВЩИНЕ КРАСНОЙ АРМИИ

Сотни вагонов с новогодними подарками получили от трудящихся советской страны красноармейцы и командиры действующей армии. Многочисленные рабочие делегации приезжали к бойцам на фронт, чтобы передать отважным защитникам родины братский привет и пожелания скорой победы над врагами. Эти встречи фронтовиков с делегациями фабрик и заводов ярко продемонстрировали нерушимое единство армии и народа.

Вся страна откликнулась на призыв комсомольцев и молодежи автозавода имени Сталина организовать новый поток подарков фронтовикам к XXIV годовщине Красной Армии. Со всех концов Советского Союза поступают уже сообщения о готовящихся праздничных подарках.

Шесть вагонов со свежими и сухими фруктами и вином прислали бойцам и командирам трудящиеся Ленинабадской области. Один из этих вагонов — подарок колхозников орденоносного колхоза имени Фрунзе. Возглавлявший делегацию председатель сельхозартели Нигматов Орифбай сообщил, что в ближайшее время колхозники привезут на фронт еще один вагон подарков. Пять вагонов вина поступило от трудящихся города Дербента (Дагестанская АССР).

Трудящиеся Свердловска отправили шесть вагонов с индивидуальными подарками бойцам Карельского фронта. В каждой посылке одеколон, конфеты, печенье, теплые носки, перчатки, мыло, вино, табак, папиросы и пр. На этот же участок фронта послали четыре вагона подарков трудящиеся Вологды.

В Куйбышеве готовится к отправке на Юго-Западный фронт 21 вагон с праздничными подарками, 10 вагонов подарков посылают фронтовикам трудящиеся Бурят-Монголии, 12 вагонов—рабочие и служащие предприятий гор. Кирова.

С большим успехом проходит сбор праздничных подарков фронтовикам также в Узбекской ССР и в других областях и республиках.

КОМСОМОЛЬЦЫ-ГВАРДЕЙЦЫ ИСТРЕБЛЯЮТ ФАШИСТОВ

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 31 января. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** Комсомольцы N гвардейской части беспощадно уничтожают фашистское зверье. Орденоносец ефрейтор Виктор Кортюков убил 33 немцев. Лейтенант Александр Маркович уничтожил 20 солдат и 1 офицера. Командир взвода лейтенант Василий Стоис в одном бою уложил трех фашистов. Гвардеец Александр Золотайко в одном бою убил 10 гитлеровцев. Всей части известно имя бесстрашного комсомольца Батал Мурадова, уничтожившего 28 солдат и 3 офицеров.

Комсомольцы-гвардейцы обратились к бойцам других частей с призывом открыть справедливый, суровый счет мести. Пусть каждая наша пуля пробьет волчий череп гитлеровца. Пусть каждый наш снаряд, каждая мина рвет в клочья фашистских негодяев.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 31 января

В течение ночи на 31 января наши войска продолжали вести наступательные бои против немецко-фашистских войск.

* * *

В боях за деревню К. (Западный фронт) пьяные немецкие солдаты предприняли «психическую атаку» на позиции, занятые бойцами нашей танковой части. Подпустив немцев на близкое расстояние, танкисты открыли ураганный огонь и обратили противника в паническое бегство. На поле боя немцы оставили около 100 убитых, одно орудие, 15 станковых пулеметов и другое оружие.

* * *

Наша авиачасть, действующая на Западном фронте, уничтожила 29 января на вражеском аэродроме 5 немецких транспортных самолетов «Юнкерс-52» и взорвала склады с авиабомбами и горючим.

* * *

Наши бойцы, действующие на одном из участков Ленинградского фронта, за последние два дня разгромили 14 вражеских дерево-земляных огневых точек, 50 блиндажей и землянок, уничтожили 8 станковых пулеметов и много автомашин с военным грузом. На поле боя осталось до 1100 убитых немецких солдат и офицеров.

Одна из наших авиачастей, действующая на Ленинградском фронте, совершила успешный налет на железнодорожную станцию, захваченную противником, и взорвала немецкий склад с горючим.

* * *

В бою за совхоз «Дубки» красноармеец Назарьев, подкравшись к немецкому блиндажу, бросил в дымоходную трубу две гранаты. Выбежавших из блиндажа немцев расстреляли пулеметчики т.т. Богатов и Скиб. На поле боя осталось 49 трупов вражеских солдат и офицеров.

* * *

Отряды партизан, действующие в одном из районов Ленинградской области, под командованием т.т. Я. и О., совершив внезапный налет на немецкую колонну, уничтожили 12 грузовиков с боеприпасами и обоз с военным имуществом. Противник потерял 110 солдат и 4 офицеров.

* * *

Пленный солдат 15 немецкой пехотной дивизии Ганс Ширм рассказал: «20 декабря русские танки прорвались в районе обороны 3-го взвода и окружили его. От всего взвода осталось лишь несколько человек. 26 декабря во время сильной атаки русских наши солдаты начали в панике отступать. Когда один офицер пригрозил убегающим расстрелом, солдаты ему ответили: «Всех все равно не перестреляете».

* * *

Пленный унтер-офицер 8 роты 527 немецкого пехотного полка Гайн сообщил: «Мне пишут из дому, что из нашей деревни, насчитывающей 290 жителей, уже 41 человек погиб на фронтах в России. Я потерял всех моих школьных товарищей».

* * *

Крестьяне села Жуино, Смоленской области, и представители Красной Армии составили акт о чудовищных зверствах гитлеровских мерзавцев при отступлении их из села. В акте сообщается, что немецкие бандиты сожгли в селе 21 дом из 32. Во время пожара гитлеровцы расстреливали всех, кто появлялся на улице. Многие крестьяне бросились бежать в овраг. Фашисты настигли там большую группу колхозников и открыли по ним стрельбу. Среди многих погибших от руки немецких извергов: Мурашев Степан Егорович—63 лет с сыном Николаем 13 лет, Баранова Пелагея Федоровна 60 лет, Баранов Петр Федорович 63 лет.

Акт подписали старший политрук Кулиш А. С., младший политрук Новик А. Н., красноармеец Струк И. А., старший сержант Никитин и граждане села Жуино Мурашева А. И. и Макарова Е. Я

Вечернее сообщение 31 января

В течение 31 января наши войска вели упорные бои с противником и продолжали продвигаться вперед.

За 30 января сбито в воздушных боях 4 и уничтожено на аэродромах 16 самолетов противника. Всего за этот день уничтожено 20 немецких самолетов. Наши потери — 5 самолетов.

* * *

За 30 января частями нашей авиации уничтожено 220 немецких автомашин с войсками и грузами, 100 повозок с боеприпасами, 18 орудий с прислугой и 2 зенитно-пулеметных точки. Наша авиация рассеяла и уничтожила более двух батальонов вражеской пехоты.

* * *

Наша часть под командованием тов. Давыдовского (Западный фронт), овладев селом Д., уничтожила 3 вражеских танка и захватила 2 орудия. На другом участке наши бойцы внезапным ударом нанесли немцам большой урон. Противник бежал, потеряв убитыми 200 солдат и офицеров и бросив 22 пулемета, 5 минометов и другое вооружение.

* * *

Часть под командованием т. Тихонова за 7 дней боевых действий в тылу отступающих вражеских частей (Западный фронт) сожгла 3 танка, вывела из строя 2 орудия, уничтожила до 200 фургонов с воинским имуществом и 100 лошадей. Убито около 800 немецких солдат и офицеров.

* * *

На одном из участков Ленинградского фронта наши бойцы уничтожили свыше 300 вражеских солдат и офицеров. На другом участке артиллеристы под командованием тов. Свирицова разрушили 2 немецких дерево-земляных огневых точки, 34 землянки и блиндажа, уничтожили 2 немецких орудия и 3 пулеметных установки.

* * *

Бесстрашие и отвагу в бою с немецкими захватчиками проявил заместитель политрука одной из частей Ленинградского фронта тов. Румянцев. Свыше 20 немецких солдат пытались окружить тов. Румянцева и взять его в плен. Умело маскируясь и ведя огонь из ручного пулемета, советский патриот полностью уничтожил всю группу гитлеровских солдат.

* * *

В бою за деревню Н. красноармеец Петров, взорвав гранатами немецкий блиндаж, уничтожил 5 вражеских солдат и захватил станковый пулемет.

* * *

Отряд ленинградских партизан под командованием тов. У. за время своих боевых действий перебил 145 немецких солдат и 11 офицеров, в том числе одного полковника. Бойцы отряда взорвали 3 немецких склада с боеприпасами и 9 мостов, уничтожили телефонную и радиостанции, 10 грузовых автомашин с грузом, 8 повозок с горючим и 4 легковых автомобиля.

* * *

Пленный солдат 391 немецкого полка Фоллер рассказал, что в последних боях его часть понесла колоссальные потери. «В моей роте,— заявил он,— осталось 10—12 солдат, а во всем батальоне насчитывается не больше 40 человек».

* * *

Немецкий солдат Габи Хуттемлох писал своей жене в г. Баден: «Мы получили удар и отступили. Орудия побросали. Только немногим удалось спастись бегством».

* * *

Пленный немецкий солдат 463 полка 263 немецкой дивизии Пауль Грабовский рассказал о зверствах гитлеровцев в оккупированных советских деревнях и селах: «В деревне Макарово я видел, как немецкие солдаты 24 декабря расстреляли двух тяжело раненых красноармейцев. Один из них был настолько слаб, что не мог говорить. Второй на допросе отказался сообщить военные сведения. В конце декабря недалеко от той же деревни немцы расстреляли группу пленных красноармейцев. Пленные работали на очистке снега. Когда они уже выбились из сил, их расстреляли. Я видел трупы пленных с простреленными головами. Отступая из Макарово, я в лесу видел 6 повешенных крестьян и красноармейцев. Около деревни Шимбарщово немцы расстреляли 114 мирных граждан, ни в чем неповинных людей».

* * *

В лесах Восточной Германии появились вооруженные группы, состоящие из немецких солдат, дезертировавших с советско-германского фронта. Крайне обеспокоенные этим, германские власти под угрозой тюрьмы запрещают населению говорить о действиях дезертировавших с фронта групп немецких солдат. Для ликвидации этих групп создаются специальные штурмовые отряды.

* * *

Колхозы Чечено-Ингушской республики укрепляют фонд обороны СССР. Старогюртовские колхозники передали в фонд обороны 509 центнеров ячменя, 235 центнеров кукурузы, 644 центнера овса, 280 центнеров пшена и много мяса. Колхозы Сунженского района выделили в фонд обороны 1300 овец, 185 свиней, 440 голов крупного рогатого скота, 1310 центнеров пшеницы, 1000 килограммов сушеных фруктов.

Упорные бои на Западном фронте

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 31 января. **(По телефону от наш. спец. корр.).** Основные бои на Западном фронте в течение последних двух дней происходили в районе важной рокадной магистрали, имеющей крупное значение для германо-фашистских войск. Эта магистраль в ряде мест перерезана нашими войсками.

Конногвардейцы успешно развивают прорыв через магистраль и продвигаются дальше на запад. Эта смелая операция наносит немцам значительный ущерб и ставит под угрозу ряд их группировок. На одном участке конногвардейцам пришлось выдержать напряженный двухдневный бой с противником, отчаянно оборонявшим важный участок магистрали. Немцы были сбиты, и наши славные конники стремительно двинулись вперед.

Исключительно напряженные бои происходят на соседнем участке фронта. N часть в течение одного дня отразила пять контратак врага, поддержанных танками и штурмовой авиацией. Немцы сосредоточили здесь свои резервы, стремясь задержать выход наших войск на рокадную дорогу. Ломая сопротивление врага, наши части продвигаются вперед, порой оставляя в своем тылу населенные пункты, занятые противником. В одном ожесточенном бою на этом участке фронта было уничтожено до 300 немецких солдат и офицеров.

Наши войска соединились с отрядом лыжников и пехотинцев, действовавшим в немецком тылу. В течение семи дней отряд истребил до 800 вражеских солдат, сжег три танка, испортил три орудия, уничтожил 200 фургонов и 100 лошадей. Отряд привел с собой пленных и 50 трофейных лошадей.

Наступающим войскам приходится преодолевать сильный минометный и автоматический огонь. Немцы обороняют населенные пункты гарнизонами, обильно оснащенными автоматическим оружием. Насколько можно судить по захваченному оружию, немцы используют теперь в большом количестве автоматы финского образца.

В течение последних трех дней войсками Западного фронта уничтожено всего 4.900 вражеских солдат и офицеров. За это время освобождено от фашистов 60 населенных пунктов.

На ряде участков фронта бои отличаются особой ожесточенностью. Таким был, в частности, бой за один населенный пункт. В нем смертью героя погиб батальонный комиссар Коробков, воодушевлявший бойцов своей отвагой и мужеством. Несмотря на ранение, остался в строю подполковник Радзиевский. В этом бою было уничтожено до 300 фашистов и разбито 8 немецких блиндажей.

Наша авиация совершила успешный налет на аэродром немцев. Уничтожено пять самолетов «Юнкерс-88». По наблюдениям летчиков, возле стоявших самолетов произошел сильный взрыв и начался пожар. Видимо, загорелись баки с горючим.

Противник продолжает подбрасывать резервы, стремясь заткнуть образовавшиеся на ряде участков бреши. Отмечено, что в ближнем тылу немцев на-днях совершили посадку 12 транспортных самолетов, которые, вероятно, привезли воздушным путем новое пополнение.

О крупных потерях немецкой армии рассказывают поголовно все пленные, в том числе и офицеры, которых немало захвачено в последних боях. Пленный офицер 27-го немецкого танкового полка показал, что в полку осталось всего четыре танка и остатки его личного состава распределены между 73-м и 74-м пехотными полками.

Пленные в один голос говорят о пониженном настроении немецких солдат в связи с отступлением. Это полностью подтверждают и рассказы жителей освобожденных сел. В одном месте крестьяне рассказали, что почти накануне прихода наших войск в их деревню прошла по дороге большая группа немецких солдат, закованных в ручные кандалы. Их охранял конвой. Немцы, находившиеся в деревне, говорили жителям, что арестованные отказались выполнить приказ офицеров и не пошли в контратаку.

Как видно, удары наших войск значительно подорвали дух немецкой армии, ее моральное состояние.

Наши части с боями продвигаются вперед

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 31 января. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** Части Калининского фронта с боями продвигаются вперед. За сутки освобождено от врага 10 населенных пунктов. Немцы потеряли свыше 1000 человек ранеными и убитыми. В руки наших войск попали следующие трофеи: 3 орудия, один средний танк, 53 легких и тяжелых пулемета, 13 минометов, 20 автоматов, ручные гранаты, патроны, мины.

Действия войск отмечены многими примерами мужества, отваги, высокой воинской доблести. Умело организовал наступление роты командир Бондарев. Его рота значительно продвинулась вперед и уничтожила до 30 фашистов. Сам тов. Бондарев застрелил из винтовки пять немецких солдат.

Старшина Прокуратов вез на передовые позиции пищу для бойцов. Его обстреляли четыре немецких автоматчика, оставшиеся в тылу наступающей части. Выследив, где расположился противник, Прокуратов меткими выстрелами из винтовки уложил двух автоматчиков, а остальные двое обратились в бегство.

Мастерски действуют советские артиллеристы, пролагая точным огнем путь наступающей пехоте. Командир орудия Власов и наводчик Васильев, стреляя прямой наводкой, дали восемь попаданий по цели из десяти выстрелов. Они разрушили два дома, уничтожив в них до взвода вражеской пехоты. Артиллеристы части, где комиссаром тов. Кудрявцев, вели огонь по скоплению пехоты противника в двух населенных пунктах. Разрушено семь домов, где убито до 60 немецких солдат и офицеров, а также уничтожен наблюдательный пункт противника, подавлена его минометная батарея.

НЕУДАЧНЫЕ ПОПЫТКИ НЕМЦЕВ ОСТАНОВИТЬ НАШЕ НАСТУПЛЕНИЕ

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 31 января. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** На отдельных участках фронта противник, оказывая яростное сопротивление нашим наступающим частям, неоднократно переходил в контратаки. Все его попытки восстановить прежнее положение и остановить наше наступление были отбиты. Упорные бои на этих участках продолжаются.

В некоторых других секторах фронта наши части, закрепляясь на достигнутых рубежах, ведут усиленную разведку. Мелкие группы разведчиков, смело проникая в расположение противника, проявляют образцы самоотверженности и отваги. Лейтенант Шурыгин направился с двумя бойцами в тыл противника. Там он порвал три телефонные линии, разгромил немецкий обоз из 25 подвод и взорвал два укрепленных дома, в которых было уничтожено до 25 немцев.

МАСТЕРСКОЕ ВЛАДЕНИЕ ПРОТИВОТАНКОВЫМ РУЖЬЕМ

ЮЖНЫЙ ФРОНТ, 31 января. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** Группа вражеских танков пыталась скрытно подойти к линии наших блиндажей. Танки были замаскированы белыми полотнищами и почти не выделялись на снежном поле. Командир роты старший лейтенант Нежурко находился в это время на пути движения вражеских машин. Зоркий глаз старшего лейтенанта заметил белое полотнище, сорванное ветром с одного танка, притаившегося в снегу, а также и самый танк. Тов. Нежурко одел белый маскировочный халат и пополз к фашистской машине. Вместе с ним полз боец Бессонов.

Ловко и осторожно шли смельчаки на сближение с танком, который уже открыл огонь по нашим блиндажам. Оба переползали от сугроба к сугробу и не спешили пускать в ход противотанковое ружье. Только выбрав удобную позицию, Нежурко тщательно прицелился и выстрелил. Это был мастерский выстрел. Вражеский танк загорелся и остановился. Вторым, а затем третьим выстрелом Нежурко окончательно вывел вражескую машину из строя.

Примеру отважных пехотинцев последовали наши артиллеристы. Меткими выстрелами они уничтожили еще два фашистских танка. Остальные поспешно ретировались.

На снимках: 1. ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. Противотанковое орудие сержанта П. Червяка ведет огонь по отступающим немцам. 2. ЮЖНЫЙ ФРОНТ. Саперы Е. Волошенко и С. Исаченко, подрывая минное поле противника, расчищают путь нашим наступающим частям.

Снимки спец. фотокорр. «Красной звезды» П. Бернштейна и Ф. Левшина.

Выше темпы наступления. Преодолеть все трудности на пути продвижения вперед, без остановок гнать немцев на Запад!

***

СЕГОДНЯ В СЕВАСТОПОЛЕ

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

После упорных, кровопролитных боев, которые продолжались свыше двух недель, на севастопольском участке фронта вновь наступило некоторое затишье. Немцы отвели многие свои потрепанные части за вторую линию обороны, а оставшимися силами лихорадочно строят на переднем крае новые укрепления. Почти все подступы к неприятельским окопам ограждены колючей проволокой и взяты под перекрестный огонь пулеметов, минометов, орудий. Противник широко применяет минирование, устанавливает различные противопехотные и противотанковые препятствия.

Впервые у немцев под Севастополем появились землянки с двойными и тройными перекрытиями. Характерно также, что при малейшей возможности фашисты зарывают в землю не только орудия, но и танки, бронемашины, радиостанции.

Потеряв во время недавнего наступления до четырех полков пехоты и перейдя к обороне, противник, видимо, стремится, во-первых, блокировать севастопольский гарнизон, во-вторых, подкопить силы и предпринять новое наступление. Однако героические защитники черноморской крепости не дают немцам покоя ни днем, ни ночью, непрерывно изматывают их огневыми налетами и атаками. В результате этих атак наши части улучшили свои позиции. Противник выбит с нескольких выгодных в тактическом отношении высот и оттеснен на полтора—два километра. Только бойцы комвзвода Ласкина захватили 10 вражеских дзотов и 3 дота, уничтожили около двух десятков пулеметов и минометов, истребили свыше роты фашистских солдат и офицеров.

Успешно проходят бои местного значения и на правом фланге. Так, вчера в полдень два наших стрелковых подразделения при поддержке артиллерии штурмовали немецкий батальон, укрепившийся на одной из высот. Фашисты яростно цеплялись за каждую складку местности, но, взятые в кольцо, вынуждены были отступить, причем понесли серьезные потери. Нам досталось много трофеев: винтовки, автоматы, пулеметы, патроны, мины. Все чаще и все с большим эффектом практикуют защитники Севастополя блокирование вражеских укрепленных точек. Группы красноармейцев, наступая непосредственно за артиллерийским огнем, подбираются к противнику на близкую дистанцию, обтекают его с флангов и с тыла. Затем, не теряя ни секунды, они забрасывают дзоты связками гранат, врываются в окопы и штыками истребляют засевших там немцев. Таким путем бойцы N части морской пехоты в короткий срок овладели двумя дзотами, разрушили пулеметный блиндаж и уничтожили 25 фашистов.

Крупный урон несет враг от артиллерийского огня севастопольцев. Третьего дня, например, наша береговая и полевая артиллерия в течение нескольких часов разгромила наблюдательный пункт противника, взорвала дерево-земляную огневую точку вместе с ее расчетом, подавила артиллерийско-минометную батарею и пулеметное гнездо. Ночью того же дня меткие залпы артиллеристов вывели из строя еще одну неприятельскую минометную батарею и две пулеметные точки. Можно согласиться с пленным солдатом 72-й немецкой пехотной дивизии, который заявил, что «советские орудия сводят немцев с ума».

Попрежнему храбро сражаются летчики Черноморского флота. Хотя погода сейчас мало благоприятствует действиям авиации (низкая облачность, туманы, дожди, снегопады), подразделения штурмовиков и бомбардировщиков ежедневно производят налеты на боевые порядки вражеских войск, разрушают опорные пункты немцев, истребляют их живую силу, технику.

Высокая боевая активность пехоты, артиллерии, авиации, их тесное взаимодействие на поле боя — отличительная черта этих дней обороны Севастополя. Наши части, закалившиеся в предыдущих схватках, прочно удерживают занимаемые рубежи и постепенно, шаг за шагом, берут инициативу в свои руки. Как ни сопротивляются немцы, как ни ограждают себя укреплениями, — отважный гарнизон города продолжает громить врага, держать его в постоянном напряжении и страхе.

Конечно, бои в условиях сильно укрепленной оборонительной полосы сопряжены с большими трудностями. Одно наше подразделение, отбив у противника важную высоту, затратило на преодоление четырехсот метров в общей сложности сутки. Пришлось под огнем пробивать проходы в проволоке, разминировать минные поля, обезвреживать всякого рода ловушки. На самой высоте продвижение также шло медленно, ибо и здесь все находилось под огнем, все, вплоть до деревьев, было минировано. Но в конечном счете враг не выдержал, — потеряв много убитыми и ранеными, он откатился назад.

Моральное состояние немецких и особенно румынских войск, засевших под Севастополем, с каждым днем ухудшается. Захваченные нами в плен солдаты первой румынской горной бригады рассказывают о растущем недовольстве румын затянувшейся войной, фактах самострелов, столкновениях между румынами и немцами. Опасаясь дальнейшего разложения, немецкое командование недавно влило в каждый румынский батальон по взводу немцев. Фашистским офицерам предписано беспощадно расправляться с недовольными.

Много хлопот доставляет вражеским солдатам зима, хотя за исключением отдельных дней морозы не превышают 5 — 8 градусов. Немцы разобрали все деревянные строения в селах для оборудования своих землянок на передней линии. Кроме того они отобрали у населения одеяла, подушки, невыделанные овчины и другие теплые вещи. Гитлеровское воинство щелкает зубами от холода, оно обносилось и запаршивело.

Таково положение под Севастополем. Сегодня обе стороны вели артиллерийскую, минометную и ружейно-пулеметную перестрелку. Наша авиация удачно бомбила и штурмовала огневые точки и пехоту противника. Немецкие самолеты над Севастополем не появлялись.

Л. ИШ.

СЕВАСТОПОЛЬ, 31 января. **(По телеграфу).**

СМЕЛЫЕ ДЕЙСТВИЯ РАЗВЕДЧИКОВ

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 31 января. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** Группа разведчиков во главе с лейтенантом Ахмедовым получила задание: выявить огневые точки противника в одной деревне. Разведчики скрыто пробрались к блиндажам противника. Сержант Гурженко первый ворвался в один из блиндажей и начал расстреливать немцев в упор. Тем временем красноармеец Котнеев подбежал к первой избе и тоже открыл огонь.

В деревне поднялась паника. Немцы, решив, что они подверглись серьезной атаке, привели в действие все свои огневые средства. Этого разведчикам и нужно было. Все огневые точки противника были обнаружены. Блестяще выполнив задание, смельчаки-разведчики вернулись в часть.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. На снимке: стрелок-радист пикирующего бомбардировщика старший сержант Ухтомский ведет огонь по «Мессершмитту-109».
Снимок спец. фотокорр. «Красной звезды» О. Кнорринга.

Как были разгромлены три немецких дивизии

ЮЖНЫЙ ФРОНТ, 31 января. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** Как сообщало Совинформбюро, наши войска на Южном фронте разгромили 68-ю, 257-ю и 298-ю немецкие пехотные дивизии. Все эти дивизии — кадровые. Они участвовали в походах во Францию. В составе каждой дивизии было три пехотных полка, один артиллерийский полк, саперный батальон, разведотряд и батальон связи. В среднем в каждой дивизии имелось от восьми до девяти тысяч человек. В последнее время эти дивизии несли большие потери и неоднократно пополнялись людским составом и вооружением. Одно время они были на отдыхе и несколько раз находились в резерве. 68-я пехотная дивизия до самых последних дней находилась на отдыхе под Харьковом и была переброшена в район Вел. Камышеваха для противодействия начавшемуся наступлению наших войск. Как заявляют пленные, несмотря на то, что эта дивизия казалась вполне боеспособной, наступление частей Красной Армии произвело ошеломляющее впечатление на ее личный состав.

Среди наших частей, ведших наступление, большинство подразделений прибыло из резерва. Таким образом, немцы на собственной шкуре убедились в качестве наших резервов. Впервые введенные в бой, необстрелянные подразделения, показали исключительную стойкость и мужество.

За время этой операции наши части нередко блокировали вражеские узлы сопротивления. Бойцам приходилось подолгу быть в поле, на морозе. Они стойко выдерживали 30-градусные морозы, не выпуская фашистов из их логова.

Наших бойцов не покидала уверенность в своих силах. Этому способствовало, кстати сказать, четкое взаимодействие всех родов войск, в первую очередь — артиллерии и пехоты. Ломая сопротивление вражеских очагов и узлов сопротивления, наши части прорвали оборону противника на фронте до ста километров и продвинулись на запад в некоторых направлениях более чем на сто километров.

Военный Совет Южного фронта в своем приветствии войскам, касающемся результатов десятидневных боев, говорит: «Товарищи бойцы, командиры, комиссары и политработники, ближайшая задача на главном направлении вами выполнена: вы прорвали и опрокинули оборону немцев. Теперь наступил решительный момент разгрома и уничтожения живой силы врага и захвата его техники. Военный Совет призывает вас с таким же упорством и настойчивостью, так же доблестно и успешно выполнить и дальнейшую задачу — преследование и уничтожение врага».

Верные своему долгу, наши войска продолжают наступление. За истекшие сутки освобождено от фашистов еще 20 населенных пунктов.

Батальонный комиссар Т. ЛИЛЬИН.

СОВЕТСКИЕ ПАТРИОТКИ СОХРАНИЛИ ЖИЗНЬ КОМАНДИРА КРАСНОЙ АРМИИ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 31 января. (ТАСС). Кроме семьи Горшковых, прославившейся спасением 52 раненых, за бойцами и командирами, которые не успели эвакуироваться из г. Ефремова, в дни хозяйничания немецко-фашистских банд заботливо ухаживали и другие жители города. Так, жильцы дома № 38 по Кооперативной улице прятали у себя командира Красной Армии Николая Дзорахохова. Тяжело раненый в руку и ногу, лейтенант Дзорахохов скрылся от преследования гитлеровцев в подвале этого дома. В подвале, служившем бомбоубежищем, в это время находилось несколько семейств. Мужчины, женщины и дети обступили раненого, наперебой старались оказать ему помощь.

Дзорахохов остался среди жильцов дома, которые прятали его, заботливо за ним ухаживали до тех пор, пока части Красной Армии освободили Ефремов от немцев. Особенную чуткость и заботу о нем проявили парикмахер Полина Даниловна Бугер и ее мать Екатерина Ивановна, кассир продмага Мария Григорьевна Ноздреватая и ее дочь Елена, учительницы Татьяна Севастьяновна Подшебякина и Ефалия Алексеевна Борнеман, хлебореэчица булочной Матрена Ивановна Романова.

Сейчас лейтенант Дзорахохов находится в одном из тыловых госпиталей, где продолжает лечение. На-днях он прислал в Ефремов письмо, в котором благодарит советских патриоток за их бесстрашие и сердечное отношение к нему.

***

ПОЧЕМУ ЧАСТЬ ПОПЛАВСКОГО ВЫНУЖДЕНА БЫЛА ПОВТОРИТЬ АТАКУ

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Часть, которой командует тов. Поплавский, получила приказ овладеть деревней Толстиково и в дальнейшем отбросить противника на северо-восток. Этот бой части занимал видное место в общем плане наступления на данном участке. Отступающий враг стремился всеми силами зацепиться за какой-либо рубеж, выиграть время и привести себя в порядок. Одним из таких рубежей он избрал деревню Толстиково, заранее приспособленную к обороне. Вполне понятно, что выбить отсюда немцев было крайне важно.

Все постройки населенного пункта представляли собой тесно взаимодействующие огневые точки. В нижней части домов, а также и в чердаках были прорезаны амбразуры, из которых немцы просматривали и простреливали окружающую местность. На окраинах и особенно у дорог были вырыты окопы, где стояли пулеметы и несколько малокалиберных орудий.

Прежде чем наступать на этот опорный пункт немцев, командный состав части тщательно изучил подступы к деревне и произвел разведку огневой системы. Были получены исчерпывающие данные, что позволило успешно развить наступление. Одно подразделение наносило удар группе противника, находившейся в районе машинно-тракторной станции. Оно обеспечивало фланг двух других подразделений, штурмовавших Толстиково с юго-востока и юго-запада. Сосед слева наступал вдоль железной дороги, имея задачу овладеть раз'ездом. Он обеспечивал левый фланг части.

Бой начался с рассветом. Под прикрытием огня артиллерии и станковых пулеметов наша пехота, используя кустарники, подошла к деревне на расстояние ближе одного километра. Но как только бойцы показались на открытой местности, одновременно заговорило несколько вражеских огневых точек, расположенных в постройках. Завязалась упорная огневая схватка.

Умело взаимодействуя с артиллеристами и минометчиками, наши стрелки постепенно выбивали фашистов из их нор. Наконец, огонь со стороны противника начал ослабевать. Наступающая пехота воспользовалась этим и дружно атаковала врага. После короткого уличного боя остатки немецкого гарнизона в беспорядке бежали за железнодорожную насыпь и в рощу, что находится к востоку от Толстикова. Наша часть полностью овладела населенным пунктом.

Итак, самый захват деревни был осуществлен блестяще. Но дальнейший ход событий протекал по-иному. Спустя некоторое время противник атаковал деревню с воздуха, пустив на нее десять самолетов. Отбомбившись и обстреляв наши войска из пулеметов, фашистская авиация скрылась. Ей на смену сразу же пришли танки. Четыре вражеские машины, действуя совместно с пехотой, появились из-за линии железной дороги со стороны раз'езда и ринулись в контратаку. В то же время другая группа фашистов стала наступать с востока. Враг успел привести себя в порядок после недавнего поражения.

Наши бойцы оборонялись стойко и упорно, но все же контратака врага не была отбита. Немцы потеснили пехоту, занявшую Толстиково, и сумели на время вновь захватить этот населенный пункт.

Почему так получилось? Почему часть, которой командует тов. Поплавский, храбро сражавшаяся за деревню, вынуждена была оставить ее под воздействием контрудара со стороны противника? Постараемся разобраться в этом поучительном факте.

Сразу же после захвата деревни требовалось принять должные меры для организации обороны, чтобы прочно закрепить населенный пункт за собой. Этого сделано не было. К тому же оба подразделения, ворвавшиеся в деревню, были размещены в зданиях и среди них, а поэтому стали весьма уязвимы с воздуха. Командиры, увлеченные достигнутым успехом, пренебрегли опасностью контрудара авиации и особенно танков противника. Кроме того был предан забвению основной закон наступательного боя — непрерывно разведывать противника. В частности, командиры не поинтересовались, что делается на раз'езде и за ним. Все были уверены, что сосед слева овладел раз'ездом. Однако это было не так. Сосед не имел успеха. Об установлении связи с соседом тоже никто не позаботился.

Что можно и нужно было сделать для того, чтобы успешно отразить любую контратаку врага?

Во-первых, штабу части следовало лучше продумать весь ход организуемого боя с начала и до конца, предвидеть ряд вариантов боевых действий после захвата деревни. Ведь всем известно, что немцы часто предпринимают контратаки. Там, где умеют предвидеть это и встречают врага во всеоружии, там фашисты с большими потерями откатываются назад.

Местность, окружающая деревню, позволяла вынести пояс обороны далеко за ее пределы. В кустарниках, на скате высоты, что к северо-западу от Толстикова, можно было установить один-два пулемета кинжального действия. Их фланговый огонь надежно прикрывал бы населенный пункт с севера. В северной части леса было удобно поместить хотя бы одно полковое орудие и пару противотанковых. Во время контратаки противника стрельба этих орудий с открытых позиций бесспорно расстроила бы ряды контратакующих. Значительную часть пехоты следовало расположить в окопах возле населенного пункта. В постройках можно было оставить только тех людей, которые входили бы в состав гарнизона опорного пункта.

Командование части имело также возможность организовать плотную завесу артиллерийского огня на северо-восточных подступах к деревне. В тылу, в районе дороги, ведущей на юго-запад, имелось достаточное количество орудий. Следовало только своевременно связаться с артиллеристами.

Кстати, несколько дней назад на том же участке фронта произошел чрезвычайно интересный боевой эпизод. Одна часть овладела опорным пунктом неприятеля в деревне Страшевицы. Здесь немцы тоже пытались контратаковать наши войска, но были остановлены артиллерийским огнем из глубины. А расчет одной 76-мм. пушки, укрытой на фланге, расстрелял большую группу фашистов картечью с открытой позиции. Враг, разбитый наголову, не сумел унести ног. Все поле боя было усеяно трупами немецких солдат и офицеров. Контратака больше не повторилась.

Так же получилось бы и на участке, где действовала часть, которой командует тов. Поплавский, если бы была правильно организована оборона захваченного населенного пункта. Но эта часть недооценила силы противника и не позаботилась хорошо закрепить за собой достигнутый рубеж. В результате продвижение наших войск, хотя и на короткое время, но затормозилось. Наступление части было повторено с соответствующими поправками, и противник вторично был выбит из Толстикова.

Старший батальонный комиссар Л. ВЫСОКООСТРОВСКИЙ.

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ.

Как мы организуем взаимодействие артиллерии с пехотой

Наступление на организованную оборону требует сосредоточения основных сил и средств на определенных участках фронта для взлома и прорыва оборонительной полосы и дальнейшего развития успеха. Исключительное значение приобретает здесь артиллерия.

По опыту наступательных боев с немцами установлено, что артиллерийская поддержка пехоты или конницы должна быть непрерывной как в период прорыва обороны, так и в дальнейшем ходе боя. Это значит, что нужно так организовать артиллерийское наступление во взаимодействии с наступающей пехотой (конницей) и танками, чтобы было уничтожено все мешающее продвижению пехоты на всю глубину обороны.

Наступление на укрепившегося противника требует тщательной организации. Основа ее — установление непрерывного взаимодействия между артиллерией и пехотой на всех этапах наступательного боя. Эти этапы примерно таковы: подготовка к наступлению, атака, бой в глубине обороны, преследование.

Успех наступления во многом зависит от знания оборонительной системы противника. В период, предшествующий наступлению, необходимо тщательно изучить систему обороны. Эту задачу решает артиллерийская и общевойсковая разведка. Именно с этого момента начинается взаимодействие артиллерии с пехотой.

Артиллерия ведет в основном разведку наблюдением со своих наблюдательных пунктов, уточняя и дополняя данные с помощью инструментальной разведки, артиллерийских самолетов и аэростатов. Она выявляет огневую систему, расположение оборонительных сооружений, узлы сопротивления, районы огневых позиций артиллерии, сосредоточение танков и резервов противника. Эту задачу артиллерия не сможет разрешить полностью без активных действий пехоты. Пехота должна боем и ночными поисками разведывательных отрядов раскрывать оборону противника, его силы и средства. Артиллерийская разведка в это время засекает обнаруженную противником систему пехотного и артиллерийского огня.

Особенно важно установить точное начертание переднего края. Опыт боев показал: если артиллерия в период атаки даст последний огневой налет по неточно установленному переднему краю, то атака пехоты не имеет успеха, так как огневые точки на действительном переднем крае остаются неподавленными и расстреливают пехоту в момент атаки.

Такой факт наблюдался однажды во время декабрьских наступательных боев на нашем участке фронта. N соединение наступало в районе одного населенного пункта, где противник успел создать оборонительный рубеж. Не произведя тщательной разведки, пехота бросилась в атаку после артиллерийского налета по неточно определенному переднему краю. Она была встречена огнем из тех районов, которые совершенно не обрабатывались артиллерией, и вынуждена была отойти в исходное положение.

Когда разведка произведена и командир стрелкового полка принял решение, он должен поставить на местности задачи командиру поддерживающей его артиллерии. Его указания в основном будут сводиться к следующему:

— какие районы и цели в расположении противника подлежат подавлению;

— на каких рубежах подготовить заградительный огонь, в каких районах глубины обороны подготовить сосредоточения огня;

— распределение артиллерии для поддержки батальонов;

— об'екты или рубежи переноса огня с началом атаки пехоты;

— порядок переподчинения артиллерийских подразделений батальонам и ротам в период развития атаки;

— сигналы для вызова, прекращения и переноса огня по достижении пехотой определенных рубежей;

— сколько надо сделать проходов в проволочных заграждениях (при отсутствии танков);

— каков порядок взаимодействия с танками (если они имеются);

— районы исходного положения пехоты для атаки.

Тут же командир полка уточняет план наступления. Командир группы поддержки пехоты в свою очередь докладывает, какие задачи получены от начальника артиллерии дивизии, где находятся районы огневых позиций и наблюдательных пунктов артиллерии, какой установлен расход боеприпасов, какова огневая производительность группы.

Слабым местом нередко является у нас организация взаимодействия между артиллерией и пехотой в батальоне и роте. Больше всего это происходит потому, что вышестоящие начальники недостаточно уделяют внимания данному вопросу, а главное, не предоставляют нужного времени.

Период подготовки к атаке артиллерия должна использовать для разрушения отдельных сооружений оборонительной полосы, в особенности на переднем крае. Об'екты для разрушения намечаются артиллерийским начальником и утверждаются общевойсковым командиром. При таком согласовании действия по разрушению об'ектов будут всегда целеустремленны. Перед атакой пехоты несомненно потребуется обработать артиллерийским огнем передний край обороны и его непосредственную глубину, одновременно подавляя огневые позиции вражеской артиллерии. Для этого должно быть выделено необходимое время, которое зависит от прочности обороны. Артиллерийскому начальнику надо, как правило, иметь наблюдательный пункт совместно с тем общевойсковым командиром, которого он поддерживает.

В период заблаговременной артиллерийской обработки обороны противника пехота скрытно занимает исходное положение для атаки. В это время от каждого дивизиона и батареи выделяются наблюдатели со средствами связи в батальоны и роты, которые они будут поддерживать огнем. Наблюдатели располагаются совместно с командиром батальона или роты. Им важно иметь, кроме проводной связи, также и радиостанцию.

Перед началом атаки пехоты артиллерия дает последний огневой налет по переднему краю, чтобы прижать к земле пехоту противника, подавить и частично уничтожить его огневые средства. Этот огневой налет может продолжаться 10—15 минут. Задача пехоты — во что бы то ни стало подойти, прикрываясь этим огнем, как можно ближе к переднему краю обороны противника. Как только огонь будет перенесен на очередной рубеж или об'ект в глубину, пехота должна броситься в атаку и ворваться в окопы противника.

Сигнал для броска в атаку дает командир батальона, согласуя подачу этого сигнала с артиллерийским командиром. В момент самого броска артиллерия делает перенос огня на об'екты ближайшей глубины обороны. Могут быть отдельные случаи, когда атака пехоты не удается. Тогда общевойсковой командир имеет право снова возвратить артиллерийский огонь на передний край.

Полковая артиллерия, а также минометы должны находиться в боевых порядках пехоты. На исходном положении для атаки эти орудия располагаются в промежутках между ротами и батальонами, будучи хорошо замаскированы. Еще в период обработки обороны противника дивизионной артиллерией каждый командир батальона должен поставить приданной ему полковой артиллерии задачу на подавление отдельных огневых точек на переднем крае. В тот момент, когда пехота совершает бросок в атаку, а дивизионная артиллерия переносит огонь в глубину, полковые орудия обязаны вести особенно интенсивный огонь по отдельным появляющимся целям, которые мешают атакующей пехоте. При этом надо иметь наготове отдельные орудия и минометы для выброски вперед за пехотой, овладевшей передним краем обороны.

Непрерывное огневое сопровождение пехоты в глубине обороны может быть обеспечено постановкой огневого вала. Но если учесть особенности немецкой обороны в зимних условиях, состоящей из отдельных узлов сопротивления, то надо признать, что применение огневого вала нерационально. Гораздо более эффективен будет метод последовательных сосредоточений огня.

Опыт боев показал, что переподчинение части артиллерии командирам батальонов должно быть произведено в момент захвата пехотой переднего края обороны противника. Некоторая часть артиллерии может остаться в руках командира стрелкового полка. Около половины артиллерии следует оставить в руках начальника артиллерии дивизии, чтобы можно было сосредоточить массированный огонь на тех участках, где противник оказывает особо упорное сопротивление. Артиллерийский начальник, по требованию пехотного командира, должен в нужных случаях централизовать огонь уже переподчиненной артиллерии.

При продвижении пехоты вперед полковая и батальонная артиллерия, а также минометы следуют перекатами в боевых порядках рот и батальонов. Когда возникает необходимость, отдельные орудия выдвигаются на открытые позиции для уничтожения огневых точек противника, мешающих продвижению пехоты.

Такой случай наблюдался в боях у гор. Ефремова. Противник в качестве опорного пункта использовал мельницу и соседние постройки, где засело около 70 автоматчиков с двумя крупнокалиберными и четырьмя станковыми пулеметами. Огнем этих средств противник исключал всякую возможность продвижения пехоты. Командир батареи старший лейтенант Запорожец организовал выезд двух орудий под руководством старшего лейтенанта Мартынова на открытую огневую позицию. Орудия выскочили вперед своей пехоты и с дистанции 400 метров под пулеметным обстрелом открыли огонь. В результате был уничтожен один крупнокалиберный пулемет, два станковых пулемета и до 20 немцев.

Дивизионная артиллерия, меняя свой боевой порядок согласно разработанному плану, должна производить перемещение вперед поэшелонно, имея в каждом эшелоне не более батареи. Если, например, какую-нибудь пехотную часть поддерживает дивизион, то во время перемещения одна-две батареи будут вести огонь, а остальные двигаться.

Батареям, находящимся в движении, надо иметь своих представителей в передовых подразделениях пехоты, вести наблюдение и хорошо знать обстановку. Командиры батарей и дивизионов со средствами разведки и связи обязаны непрерывно следовать вместе с общевойсковыми командирами.

N гвардейская кавалерийская часть вела бой за деревню Б. Командир дивизиона капитан Серяптан находился вместе с командиром части на командном пункте. В это время на фланге части, ведущей бой, появилось до батальона пехоты и два танка противника. Две батареи капитана вели огонь, наступая совместно с частью, а третья батарея была на подходе. Командир дивизиона развернул эту батарею с хода на дорогу и открыл огонь по контратакующей пехоте противника. В результате был подбит один танк и уничтожено до ста человек немецкой пехоты. Противник в беспорядке отошел в исходное положение. Этот эпизод показывает, как важно артиллерийскому командиру во время боя в глубине обороны следовать совместно с общевойсковым начальником и, зная обстановку, влиять на ход боя.

В период преследования противника необходимо придавать полковую и легкие батареи дивизионной артиллерии тем отрядам, которые ведут преследование. Особенно важно в это время не отставать от более подвижных общевойсковых частей. Здесь общевойсковые командиры должны оказать всемерную помощь приданным артиллерийским подразделениям. В заключение следует отметить, что общевойсковой командир, имея приданную артиллерию, обязан обеспечить ее на последних этапах наступательного боя пехотным прикрытием на случай внезапного нападения противника.

Майор Д. ВАЙСБАНД.

ЮЖНЫЙ УЧАСТОК ЗАПАДНОГО ФРОНТА.

НА МИНСКОМ ШОССЕ

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Земля все еще дымится от недавних пожаров, и удушливый запах гари повсюду преследует вас. Гремят орудия, чем ближе к фронту, тем громче. И невольно кажется, что впереди море и это рычит морской прибой. Ночь ледяная, темная, лишь временами выплывает матовый диск луны и тотчас же исчезает в облаках.

На окраине сожженной деревни пылает костер, и дым медленно поднимается вверх, застывая в морозном воздухе. Вокруг костра сидят бойцы. Вот уже несколько месяцев подряд дерутся они на этой дороге. Позади много тяжелых дней. В ноябре несколько раз приходилось с винтовками и гранатами защищать орудие от прорвавшихся немецких автоматчиков. Орудие не отдали. Еще дороже стало оно с тех пор каждому. Высокий красноармеец, облокотившись на винтовку, молчаливо смотрит на дымящиеся поленья. Пламя осветило его лицо. Это старый солдат, так называют его товарищи. Александр Комзолов — наводчик.

— Мы без прикурки ни разу не были, огонек немцу подаем завсегда аккуратно. Вот и сейчас голуби прилетели,— произносит Комзолов и направляется к только что остановившейся у самой дороги грузовой машине.

Голуби—это снаряды. Сейчас идет наступление, и к орудию подвозят все новые боеприпасы. От выстрелов два уцелевших домика содрогаются, стекла звенят.

...Опять дорога — в крови, в пожарищах. Теперь слышны новые звуки — справа трещат немецкие автоматы. Впереди ложатся мины. Машина с погашенными фарами проскакивает вперед. Вот и землянка полковника Берестова. Его бойцы первыми вошли в Можайск, первыми, преследуя врага, вступили на Бородинское поле. Это были горячие дни, и как бы в память об этих боях рядом с обелиском Кутузову возникла могильная насыпь. Здесь похоронены три сержанта — Аханов, Соснин и Катцин.

Их хоронили на другой день после взятия Можайска. Землю взрывали динамитом и, расколотая, она была похожа на груды руды. Люди с потемневшими от мороза лицами переносили тела товарищей в могилу. Трупы дымились, дымилась и земля. Короткие надгробные речи. Красноармеец Семенов, прощаясь с боевыми друзьями, высоко перед собой поднял винтовку. Он давал клятву — отомстить.

После каждой речи — салют. Автоматчики в белых халатах, продвигавшиеся в это время вперед, остановились, чтобы перед новой атакой проститься с героями.

...Бородинское поле осталось позади. Полковник Берестов дерется с врагом на подступах к крупному населенному пункту. Немецкие арьергарды цепляются за каждую деревню.

Село — невдалеке от землянки Берестова. Сюда отчетливо доносятся звуки боя. Днем обнаружено было семнадцать немецких блиндажей. Проваливаясь по пояс в снег, артиллеристы подтащили поближе орудия и минометы. Тотчас же был открыт огонь. Орудийный расчет, гревшийся недавно у костра, тоже дал несколько снарядов по этим блиндажам. Немцев выбили. Но вскоре столкнулись с новой цепью немецких блиндажей. Опять разгорелся жаркий бой.

Черная бездна ночи наполнена громом артиллерии, треском автоматов и взрывами мин. Командир батареи лейтенант Гудин, отличившийся в боях за Можайск, ведет огонь. Через несколько минут начнется атака пехоты.

На пороге землянки полковника Берестова появляются два красноармейца. Они во всем белом и поэтому кажутся большими, чем на самом деле. Их глаза блестят. Они шли сюда сквозь огонь. В руках у них автоматы. Еще час тому назад они из этих автоматов уничтожили немецкий дозор, повстречавшийся им на пути. Два разведчика — Штеба и Гафбунов. Их знают все. Не раз врывались они в немецкие окопы и гранатами уничтожали солдат и офицеров. Штеба расстегивает халат и достает спрятанную на груди записку командира батальона. Это боевое донесение, которое разведчики пронесли сюда через вражеский огонь. Именно этой записки и ждал полковник. Он подходит поближе к свету, чтобы прочитать, и тут же по телефону передается команда на батарею. Наши орудия и минометы бьют по новым огневым точкам противника, обнаруженным разведчиками.

Все прислушиваются. И вот уже сквозь звуки рушащихся мин и треск немецких автоматов доносится гул снарядов, пролетающих над головами бойцов. Еще несколько минут, и раздается команда: «В атаку!» Деревня должна быть взята сегодня.

...Кто проезжал по этим местам летом, помнит, как цвела сирень, помнит жирный клевер, высокую золотую рожь и тихие уютные домики, пестрые, с узорчатыми окнами, резными петухами на крышах. А теперь иногда даже кажется, что всего этого не было. Лишь обгоревшие трубы и скорчившиеся от огня железные трубати снова напоминают о том, что произошло. Вокруг — руины, дети и женщины с котомками за плечами, снег в крови и земля в огне, но земля эта — снова наша. И снова будут возвращены здесь дома и снова зацветут сирень и рожь высокая.

...Наступление продолжается. Брезжит рассвет. По обочинам дороги, около сгоревших домов — сотни березовых крестов. Кресты утонули в снегу, и сейчас лишь торчат дощечки с немецкими надписями. Это старые могилы немчуры, принесшей в эти места столько горя. Вот свежие могилы немцев. Один огромный черный крест, словно черный ворон с распущенными крыльями, торчит на белом снегу.

Утро. На дороге появились саперы. Они ходят с длинными шестами и щупают снег. Под снегом мины, оставленные немцами при отходе. Снег весь исколот шестами. И вот уже двигаются машины по местам, которые заминировали немцы. Идут боеприпасы, оружие, провизия, идет пополнение.

По телеграфным столбам карабкаются связисты. Восстанавливается связь с Москвой. На железнодорожном полотне сотни людей с большими лопатами. Скоро здесь пронесется первый паровоз.

Бои перекинулись на Минское шоссе. Еще недавно произносили: «Немцы на Можайском шоссе», и это звучало угрозой для Москвы. Сейчас говорят: «Наши на Минском шоссе», и каждый, кто сражается здесь, знает, что речь идет об освобождении советской Белоруссии.

Наши войска продолжают свой путь на запад.

З. ХИРЕН.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

БАЛЛАДА О КАПИТАНЕ ПОЛОВЧИНЯ

Тяжелый танк вступает в бой,
Он обгонял пламя.
Мостит дорогу за собой
Немецкими телами.

Как мертвецов на берега
Выносит в час прибоя —
Их смерть бросает на снега
В летящих позах боя.

Один лежит лицом вперед.
Настигла месть солдата:
Землей набит открытый рот,
Земля в руках зажата.

Раздавленные на бегу
Грузовики с верхами.
Возы, завязшие в снегу
Со всеми потрохами.

В простреленном броневике
Обоймы, диски, ленты.
Свистят на зимнем ветерке
Штабные документы.

...Но танк исчез в седом дыму.
Где след его найдете?
Враги подобрались к нему
На трудном повороте.

Мотор заглох, как неживой,
И, пользуясь моментом,
Его накрыли с головой
Пылающим брезентом.

Но, чтоб не думали враги,
Что сдастся он без боя,
Водитель сдвинул рычаги
Слабеющей рукою.

Танкистов мучила жара;
И немцам страшно стало,
Когда пошла на них гора
Горячего металла.

Он поднят был рывком одним,
Он шел неустрашимо,
Летели по ветру за ним
Густые космы дыма...

Отброшен врат. Пожар погас.
И бой затих в долине.
Из уст в уста идет рассказ
О танке Половчини.

Он возникает тут и там,
Как мститель, в самой гуще
И настигает по пятам
Идущих и бегущих.

Он через рвы летит вперед.
В глазах мелькают пятна.
И землю ту, что он берет,
Он не отдаст обратно.

Он за снарядом шлет снаряд,
Он ночью немцам снится —
За ними пристально следят
Открытые бойницы.

Клубится в поле снежный прах,
На узком перекрестке
Трещат у танка на зубах
Обозные повозки...

Ты различишь его в огне
По блеску славы вечной,
По насеченной на броне
Звезде пятиконечной.

МИХ. МАТУСОВСКИЙ.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

НАУЧНЫЕ РАБОТЫ ВРАЧЕЙ N ГОСПИТАЛЯ

СИБИРСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ, 31 января. (По телеграфу от наш. спец. корр.). Врачи N военного госпиталя наряду с повседневной напряженной лечебной деятельностью, ведут большую научную работу. За последнее время ими разработано несколько актуальных научных тем, имеющих большое прикладное значение.

Недавно опубликован солидный труд врачей: «Лечение ранений половых органов в госпиталях глубокого тыла». Врач Пистух написала брошюру «Характеристика ранений грудной клетки», доктор Голубчанская — «Об огнестрельных ранениях мочеточника».

Готовятся еще десять работ. Особый интерес представляют труды на темы: «Действие витамина «С» при огнестрельных ранениях» и «Применение сульфопрепаратов и кварцевого облучения».

БИБЛИОТЕЧКИ ДЛЯ ЧАСТЕЙ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ

Главное политическое управление Красной Армии рассылает частям действующей армии большое количество красноармейских библиотечек, лозунгов, плакатов.

Значительное количество агитационной литературы отправляется частям, вступим сейчас наступательные операции для снабжения освобожденных от немецкой оккупации советских районов.

В последнее время было разослано частям свыше 10 тысяч красноармейских библиотечек. Большое количество литературы и плакатов было отправлено частям Северо-Западного, Западного, Южного, Калининского фронтов. Сейчас готовится к отправке литература для Карельского, Южного, Кавказского фронтов, а также для ряда военных округов.

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. На снимке: бойцы подразделения лейтенанта П. Плохова идут в наступление.

Снимок спец. фотокорр. «Красной звезды» М. Бернштейна.

500 КОНЦЕРТОВ ТЕАТРАЛЬНОГО АГИТВЗВОДА

ЛЕНИНГРАД, 31 января. (ТАСС). Театральный агитвзвод Дома Красной Армии им. С. М. Кирова был сформирован из работников искусств Ленинграда, вступивших добровольцами в ряды Действующей армии. На-днях в N части Ленинградского фронта состоялся 500-й концерт агитвзвода.

Бойцов-артистов хорошо знают красноармейцы, командиры и политработники. Театральный агитвзвод выступал на передовых позициях, в блиндажах, на лесных полянах, в полевых клубах, в концертных залах Ленинграда. Были случаи, когда артисты с оружием в руках вместе с красноармейцами шли в наступление или отбивали атаки фашистов.

За полгода своей работы театральный агитвзвод подготовил 17 программ, последняя из них посвящена снайперам-истребителям. За хорошую работу многие части и подразделения об'явили агитвзводу благодарность.

КАКИЕ РЕЗЕРВЫ БРОСАЮТ НЕМЦЫ В БОЙ

Успешный натиск наших войск заставляет немецкое командование бросать в бой свои резервы, которые оно приберегало к весне. Только в январе немцы бросили на советско-германский фронт тринадцать новых пехотных дивизий, до сего времени еще не участвовавших в боевых действиях. В пути на фронт находится еще несколько дивизий.

Вражеские дивизии, действовавшие на фронте в течение последних месяцев, основательно измотаны, а многие из них разгромлены и насчитывают небольшое количество штыков, несмотря на многократные пополнения. Германские танковые дивизии, действовавшие против войск нашего Западного фронта (2-я, 5-я, 11-я), на 18 декабря имели в своих мотополках по 20—30 человек в роте. Эти дивизии уже давно перестали действовать как танковые и превратились в обычные пехотные части.

В связи с большими потерями в личном составе немцы вынуждены были бросать в бой свои специальные подразделения. Возьмем для примера 31-ю германскую пехотную дивизию. Для прикрытия своего правого фланга она использовала железнодорожный строительный батальон. Ряды дивизии настолько поредели, что этот батальон оставался ее последним резервом.

Пополнение немецких частей шло непрерывно во все время боевых действий. Для этого использовались запасные батальоны, которые прибывали из Германии и оккупированных ею стран. Число запасных батальонов, влитых в состав немецких частей, весьма велико. 36-я германская мотодивизия пополнялась два раза и притом весьма основательно.

Список немецких дивизий, разгромленных с начала наступательных действий Красной Армии, весьма велик. То на одном, то на другом участке фронта создавалось для немцев такое положение, когда они вынуждены были бросить туда свежие дивизии. Наиболее характерен тот факт, что 13 новых дивизий, которые были введены в бой в январе, германскому командованию пришлось разбросать по разным направлениям, чтобы закрыть образовавшиеся бреши. Когда Красная Армия нанесла немцам удар на юге, они бросили новые войска туда. В это время немцы потерпели поражение под Тихвином, и кинулись затыкать новую брешь. По данным иностранной прессы, туда были направлены 23-я германская пехотная дивизия и до пяти запасных батальонов для пополнения действующих частей. Новые дивизии были брошены под Калинин, под Волоколамск, т. е. на те участки фронта, где немцам наносились наиболее сильные удары.

Что представляют собой новые фашистские дивизии и откуда прибыли они на советско-германский фронт? В большинстве своем это дивизии, находившиеся в оккупированных Германией странах. Естественно, что отвод войск из оккупированных стран является для немцев вынужденным мероприятием и ослабляет их позиции в этих странах.

По своим боевым качествам новые немецкие дивизии значительно ниже тех, которыми Германия располагала в начале войны. Не говоря уж о том, что среди солдат все чаще встречаются австрийцы и чехи, возрастной состав их значительно выше, чем был прежде. Сюда входят люди, получавшие прежде отсрочки по состоянию здоровья, освобожденные от военной службы по политическим соображениям, рабочие военных заводов, юнцы и пожилые люди.

В числе дивизий, брошенных немцами против войск нашего Западного фронта, была 216-я пехотная. До этого она несла службу береговой охраны во Франции. Появилась она в районе г. Сухиничи в начале января. Два полка этой дивизии понесли огромные потери, попав в полуокружение. В районе станции Шайково командование дивизии вынуждено было бросить в бой саперный батальон и роту связи, настолько велики были потери.

Из Греции немцы бросили на наш Западный фронт 164-ю пехотную, из Польши — 208-ю пехотную дивизии. В обеих дивизиях офицерский состав почти исключительно состоит из резервистов.

Когда на одном из участков Западного фронта создалось угрожающее для немцев положение, они срочно, на самолетах перебросили из Кракова 4-й мотополк СС. Надо отметить, что немцы неоднократно вынуждены были прибегать к переброске резервов с помощью транспортных самолетов. Мало того, обстоятельства заставили их использовать в качестве обыкновенной пехоты свою воздушно-десантную бригаду и парашютный полк.

В течение января на Западный фронт, кроме новых дивизий, непрерывным потоком шли германские резервные батальоны, предназначенные для пополнения частей. Так, 5-я германская танковая дивизия, давно уже не имеющая танков и действующая в качестве пехоты, получила солидное пополнение из 327-го запасного мотобатальона, а 6 танковая дивизия получила в январе 150 офицеров-резервистов.

При переброске резервов немцы испытывают немало трудностей, связанных с низкой пропускной способностью железных дорог во временно оккупированных советских областях. Эти дороги были основательно разрушены при отходе Красной Армии и не могут служить средством массовой и быстрой перевозки войск. Помимо того, действия партизанских отрядов в немецком тылу сильно препятствуют передвижениям эшелонов по железной дороге.

Новые дивизии, которые немцы бросили на советско-германский фронт, являются резервом главного германского командования. Эти резервы расположены в основном в оккупированных странах и число их ограничено. Во всяком случае немцы не могут располагать ими в полной мере, так как они нужны для поддержания оккупационного режима на Западе.

Несомненно, в Германии сейчас идет лихорадочное формирование новых частей, и гитлеровцы мобилизуют все имеющиеся людские ресурсы. Но Красная Армия, разрушая планы врага, наносит ему огромные потери и заставляет бросать в бой все новые и новые резервы. Этим она приближает час своей окончательной победы, час полного разгрома гитлеровской Германии.

Майор Я. МИЛЯЕВ.

Бесноватый

Мы не логляли. Пока наши бойцы били фрицев под Можайском, под Торопцом, под Лозовой, случилось нечто поразительное — обер-фриц, он же Адольф Гитлер, спятил.

Конечно, нельзя назвать это событье совершенно непредвиденным. Уже летом один шведский журналист, получивший аудиенцию у «фюрера», писал, что тирольский шпик явно болеет нервами: не спит по ночам, бегает из угла в угол, рвет бумагу. Это, однако, было только скромным почином. Советско-германский фронт доканал Гитлера, и вчера в Берлине на торжественном заседании выступил умалишенный.

Сначала Гитлер решил похвастать своими достижениями. Он заявил: «Я достиг того, что миллионы немцев теперь имеют возможность отдать свою последнюю теплую одежду солдатам». В ответ раздались кашель и чихание раздетых мудрым Гитлером берлинцев, но их покрыл покорный вой «хайльзиг».

Выступал шпик перед своими избранными приятелями, ветеранами немецких погромов. Вначале он польстил слушателям, назвал их «представителями народа», сказал: «среди вас много участников мировой войны». По четверть часа спустя, заговорив о советско-германском фронте, Гитлер неслыханно разозлился и так как он не мог из берлинского зала выстрелить в какого-нибудь русского, он решил накричать на публику. Он истерически завопил: «Я сейчас чувствую себя солдатом. Я понимаю, что солдаты переживают. А вам этого не понять!» Пошла сплошная истерика: «Нельзя сравнивать звание поденщика и звание фюрера!.. Самым большим авторитетом в Германии облалаю я!..» Шпик даже почувствовал себя кавалеристом, хотя в жизни он лошадей обходит, чтобы лошадь часом не лягнула: «Ничто на свете меня не выбьет из седла!» Вспомнив, видимо, свое темное прошлое, он захрипел: «Выскочки не мы! Выскочки это англичане!».

Берлинские погромщики покорно кашляли и чихали. Они ждали, что «фюрер» им расскажет о победах на Востоке. У одного погромщика сын убит в Ростове, у другого племянник потерял под Калугой ногу. Но Гитлер долго отнекивался. Он говорил о чем угодно, только не о России. Он туманно восклицал: «По неисповедимой воле провидения мне суждено вести эту войну. Я никогда не спущу флага!» Все ждали — как на Востоке? Наконец Гитлер брикнул: «Морозы... 40—50 градусов... Сегодня мы пишем уже «30 января». Переход к обороне нам навязали холода. Уже прошло четыре зимних месяца, а русские продвинулись всего на несколько километров. Через несколько недель снег в России растает, наступит весна и наши мушкетеры с оружьем в руках снова смогут продолжать наступление».

В любой стране достаточно человеку понести подобную ахинею, чтобы присутствующие, показав рукой на лоб, сказали: «бедняга рехнулся». Но берлинские погромщики восторженно аплодировали. Их не удивило, что спятивший «фюрер» перестал различать и время и пространство. Как известно, зима по календарю начинается 22 декабря и длится три месяца. Но бешеный Адольф постановил, чтобы зима начиналась 30 сентября и кончалась в феврале. Посмотрят фрицы, как в феврале растает снег...

Насчет пространства Гитлер тоже плохо соображает. Он говорит, что мы продвинулись на несколько километров. Немецкое дурачье прикидывает — что значит «несколько» — пять или десять? Им и невдомек, что на ряде участков наши войска продвинулись на триста километров. Еще «несколько» километров того же гитлеровского масштаба, и Красная Армия подойдет к границам Германии. Зато «фюрер» произвел своих вшивых фрицев в мушкетеров. Теперь мы знаем, кто крал кур, кто драпал от Калинина и от Ельца, кто гадит в русских избах — «драй мушкетера».

Впав в раж, Гитлер прорычал: «Настанет час, когда почва в России снова станет твердой». Почва и теперь твердая. Фрицы, которые закапывают своих однополчан, знают, что земля в январе не мягкая. Но Гитлер не знает, чем утешить берлинцев, — то обещает, что все потечет, то клянется, что все затвердеет. Бесспорно, придет и весна — не через несколько недель, но месяца через два. Мушкетеры будут убегать по грязи. Вряд ли им от этого станет веселей.

Впрочем, сам Адольф понимает, что у немцев дело дрянь. Он ведь вчера брякнул: «Я не знаю, что нас ожидает в будущем году. Мы не должны ждать, что будет легче, чем было». Вот это правильно. Иногда даже психопат случайно обмолвится трезвым словом. Легче мушкетерам не будет ни на мокрой почве, ни на сухой. Будет тяжелее — и чем ближе к границе, тем чаще они помянут нехорошим словом своего умалишенного «фюрера». Не помогут им тогда и заклинания шпика вроде вчерашнего, когда он ни с того, ни с сего завизжал: «Молитва дьявольского священника не будет исполнена! Будет исполнена моя молитва!».

Все это могло быть только смешно, не будь помешанный главой государства, оснащенного современной техникой. Гитлер не просто сумасшедший, он буйный и опасный. Он не скрывает своих преступлений. Он хвастает ими. Он вчера публично признался, что жжет русские города и села. Он горделиво сказал: «Русские думают, что они заняли населенные пункты. Этих населенных пунктов больше нет, вместо них — развалины». Вот кто главный поджигатель, первый «факельщик» Европы — мерзкий шпик, бесноватый «фюрер»! Это мы запомним. Мы будем в доме Гитлера — в Берстехтадене. Мы не станем тогда спрашивать бешеного «фюрера» — кто жег Истру и Волоколамск, кто выбросил на мороз десятки тысяч русских женщин и детей. Мы знаем кто. Судить мы будем многих. Но, как правильно сказал шпик, — «фюрер» не поденщик, и к позорному столбу, перед выстроенным взводом, первым пройдет Адольф Гитлер.

Илья ЭРЕНБУРГ.

Некоторые вопросы политработы в наступлении

Выбив немцев из деревни, полк получил приказ обойти и уничтожить отходящего противника. Выступление — через 30 минут. Комиссар немедленно вызвал к себе политруков для инструктажа. Изложив им новый приказ, комиссар предложил раз'яснить красноармейцам боевую задачу и мобилизовать личный состав на отличное выполнение приказа командира. Совещание продолжалось 10 минут. И пока политруки дошли до своих рот, отдельные подразделения уже тронулись в путь.

В итоге никому из политруков не удалось выполнить указание комиссара и раз'яснить бойцам задачу перед выступлением. Дело свелось к тому, что политруки на ходу перепоручили это комсомольцам и агитаторам, не проинструктировав их как следует. Красноармейцы не были ознакомлены с новой боевой задачей.

Почему же так произошло? Прежде всего потому, что комиссар не рассчитал время. Если бы он вместо того, чтобы созывать совещание, сам с инструктором пропаганды и секретарем партбюро направился в подразделения и на месте дал указания, а в отдельных ротах лично раз'яснил бойцам задачу, — тридцати минут, оставшихся до выступления, вполне бы хватило, чтобы сделать все нужное.

Характер политической работы в наступательном бою определяется особенностями самого боя. Прежде всего политработник должен проявлять в наступлении исключительную гибкость и оперативность, умение сделать все в предельно сжатые сроки.

Между тем, некоторые комиссары, привыкнув к формам и методам политработы в обороне, теряются в новых условиях. Иной политработник, не умея действовать оперативно, обвиняет в этом не самого себя, а... наступательный бой.

— Как можно в такой обстановке провести беседу или политинформацию? — жаловался инструктор политотдела тов. Игнатьев во время наступления частей дивизии. Иначе говоря, раз части продвигаются с боем вперед, — где тут найти время для политработы.

Такие рассуждения глубоко ошибочны. Если заранее подготовиться, продумать план, нетрудно во всякой обстановке найти и время, и место, и возможности, чтобы обеспечить непрерывность политической работы на всех этапах боя.

Политработу в наступательном бою можно подразделить в основном на три этапа: подготовка к наступлению, самое наступление и подведение итогов боя. План комиссара должен отчетливо определить, какие конкретно мероприятия проводятся на каждом из этих этапов. Разумеется, совершенно не обязательно, чтобы это был расписанный по всем правилам документ. Дело не в формальностях, пусть все это будет изложено на листочке бумаги в блокноте. Важно одно, чтобы каждый комиссар четко продумал перечень всех мероприятий: где, когда, как, какими силами будет проведена та или иная работа. Конечно, обстановка может внести серьезные поправки в план. Не беда. Перестроиться на ходу не составит большой трудности, если основное предусмотрено.

Напрасно отдельные политработники пренебрежительно относятся к вопросам планирования, считая это канцелярской стряпней и чуть ли не излишней тратой времени. Те же планы, которые имеются в частях, сплошь да рядом страдают существенным пороком: все они посвящены преимущественно подготовительному периоду. Часто можно услышать подобные недоуменные вопросы:

— Как можно заранее предусмотреть, что потребуется сделать во время самого наступления? Обстановка покажет — тогда видно будет.

Такой недальновидный подход к делу ведет к самотеку и ослаблению качества политической работы в наиболее ответственный период — во время самого боя.

Однако и в подготовительной работе, которой в частях уделяют не мало внимания, имеется серьезный недочет — чрезмерное увлечение всякого рода совещаниями. Есть стремление свести всю политическую подготовку к совещаниям и собраниям, причем обязательно в полковом масштабе. Чем больше времени осталось до выступления, тем больше намечается совещаний.

N полк имел целый день для подготовки к наступлению. И вот за день было проведено: совещание политруков, совещание комсомольского актива, инструктаж агитаторов, совещание парторгов. В результате актив отсутствовал в подразделениях весь день, и политическая работа среди бойцов, по существу, не велась. Вредная погоня за совещаниями и заседаниями не помогает, а мешает главному — индивидуальной работе с каждым красноармейцем, пропаганде живым словом непосредственно во взводе, в роте.

Но вот кончился подготовительный этап и началось самое наступление. Почему часто политработа начинает сворачиваться, как только полк выступает для выполнения боевой задачи? Об'ясняется это одним — неумением найти такие формы политической работы, которые соответствовали бы данной обстановке.

Известно, что все бойцы внимательно следят за развертыванием наступления всей Красной Армии.

— Что нового в сегодняшней сводке? — прежде всего спрашивают бойцы. — Как там на фронтах?

Прямая обязанность политрука, какую бы задачу ни выполнял полк, немедленно довести до бойцов сегодняшнее сообщение Информбюро, используя для этого все средства и возможности.

Батальон тов. Васильева начал наступление на хутор. Начальник политотдела спрашивает политрука:

— Известно ли вам сегодняшнее сообщение Информбюро?

— Да, известно. Вот оно только что прибыло из политчасти полка, — ответил политрук, вынимая из кармана отпечатанный на машинке лист бумаги.

— Как же вы думаете ознакомить бойцов со сводкой?

— Вот кончится бой, выбьем фашистов из хутора, тогда соберу бойцов и зачитаю.

Итак, две «причины» помешали политруку рассказать бойцам о сводке Информбюро: первая — сейчас нельзя собрать всю роту, вторая — рота ведет бой и для бесед нет времени.

Само собой разумеется, что и этот факт свидетельствует о том, что некоторые товарищи продолжают цепляться за старые методы политработы. Зачем ждать окончания боя, чтобы можно было «собрать всю роту»? Зачем в данной обстановке зачитывать всю сводку от начала до конца? В сообщении Информбюро, о котором идет речь, самым важным была весть о взятии нашими войсками Волоколамска. Пройди вперед и скажи агитатору, младшему командиру:

— Передать всем бойцам — наши части заняли Волоколамск, фашисты в панике отходят на запад.

Не пройдет и получаса, как все будут знать об этом. А между тем ясно, что успехи наших частей на всем фронте вселяют еще большую уверенность в бойцов, усиливают их наступательный порыв и содействуют успешному выполнению задачи ротой.

Несколько слов о подведении итогов боя. Бойцам не только интересно, но и нужно знать, как действовали рота в целом и отдельные ее подразделения, кто отличился в сегодняшнем бою, кто геройски проявил себя. Помимо познавательной стороны дела, это имеет огромное воспитательное и мобилизующее значение. К сожалению, в частях не уделяют должного внимания подведению итогов боя.

Одна из причин этого — неумение работать оперативно. Не всегда время позволит собрать всю роту и сделать для красноармейцев обстоятельный разбор. Часто бывает, что полк, выполнив одну задачу, немедленно приступает к другой. В этих случаях можно коротко, за несколько минут, рассказать красноармейцам о наиболее поучительных примерах сегодняшнего боя, геройских подвигах бойцов, упомянуть о неправильных и неумелых действиях.

Интересную и простую форму работы применяют политработники полка, которым командует подполковник Присяжнюк. После каждого боя командование в специальном приказе отмечает наиболее яркие примеры отваги и доблести бойцов. В ротах политработники зачитывают приказ бойцам и тут же подводят краткие итоги.

Примеры геройских дел быстро становятся достоянием всех бойцов и вдохновляют их на новые подвиги.

Полковой комиссар Г. ШИФРИН.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

Иностранная печать о новых успехах Красной Армии

НЬЮ-ЙОРК, 31 января. (ТАСС). Все американские газеты поместили на первых страницах под крупными заголовками сообщения о новых победах Красной Армии на Юго-Западном и Южном фронтах. Газета «Нью-Йорк таймс» опубликовала эти сообщения на шести колонках под следующим заголовком: «Русские заняли железнодорожный центр в Донбассе. Красная Армия наносит удар на Украине». Газета «Нью-Йорк геральд трибюн» помещает сообщение о новых успехах Красной Армии под заголовком: «Наступающие русские войска прорвали линию гитлеровцев на Украине». Подобные же крупные заголовки дают газеты «Дейли ньюс» и «Дейли миррор».

Журнал «Тайм», высмеивая пропагандистские увертки немцев, пишет, что если немцы до сих пор осуществляют «стратегическое отступление» в России, то на прошлой неделе они были удивительно «нестратегичны». Они позволили русским вогнать клин между двумя германскими фронтами. Если этот клин будет углубляться, то это может привести к крупному стратегическому поражению немцев.

Военный обозреватель газеты «Сан» Ванслик пишет, что Гитлер вынужден сейчас сконцентрировать все внимание на том, чтобы спасти потрепанную германскую армию. «В настоящее время, — пишет Ванслик,— русские сильнее, чем они были тогда, когда Гитлер напал на них». Русские показали, продолжает обозреватель, что они умеют приспособляться к потребностям зимней кампании, далеко превосходя германское командование.

Военный обозреватель газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» Элиот в речи по радио заявил, что успешное контрнаступление русских войск об'ясняется правильной русской тактикой в течение первых месяцев войны, когда они измотали противника и подготовились к контрударам. Успехи русских об'ясняются также правильной координацией действий вдоль всего фронта для того, чтобы предотвратить концентрацию войск противника в каком-либо одном секторе.

Успехи русских войск, заявил далее Элиот, повлияли на активность немцев в других местах и отразились на германской стратегии в Средиземном море. Сообщения о том, что державы оси перебрасывают свои подкрепления в Северную Африку под охраной большого количества военных кораблей, свидетельствуют о том, что державы оси не имеют достаточно воздушных сил для защиты своих транспортов с воздуха. Возможно этими же причинами об'ясняется неудача попыток держав оси разрушить Мальту. Русские войска уменьшили таким образом ударную мощь немцев.

Выходящая в Бостоне газета «Глоб» пишет, что огромные успехи русских за последние недели достойны восхищения. Раньше многие лица не могли осознать огромного значения наступления русских войск или же не желали оценить его по достоинству. Сокрушительное наступление русских, пишет газета, повидимому, решительно убедило сомневавшихся.

Выходящая в Уорчестере (штат Массачузетс) газета «Телеграмм» пишет, что сила советского наступления замечательна. Русские продолжают удерживать инициативу в своих руках.

СТОКГОЛЬМ, 31 января. (ТАСС). Шведский журнал «Векккужурнален» опубликовал статью полковника Клеена, в которой говорится: «Инициатива на советско-германском фронте окончательно перешла в руки русских. Кризис на фронте быстро перебрасывается в немецкий тыл. Два последних месяца принесли германскому населению много тяжелых испытаний. В этом следует искать причину взятия на себя Гитлером поста главнокомандующего армией. Тем временем его министры уговаривают население «терпеть и не отчаиваться».

Автор указывает далее, что положение Германии и Италии станет еще более критическим, когда военный потенциал этих стран опустится ниже черты «стратегического минимума» и когда США развернут свою военную мощь в полной мере.

СТАМБУЛ, 31 января. (ТАСС). Газета «Икдам» опубликовала статью, в которой пишет, что на советско-германском фронте русские полностью взяли инициативу в свои руки. Сейчас советские армии, добившись на многих участках фронта значительных стратегических успехов, продолжают наступление. По словам газеты, самым большим ударом, который был нанесен германской армии на советско-германском фронте, явилось окончательное разоблачение мифа о ее непобедимости.

«МУШКЕТЕРЫ»

Как сообщают, Гитлер заявил: «Через несколько недель снег в России растает, наступит весна и наши мушкетеры с ружьем в руках снова смогут продолжать наступление».

Рис. Бор. Ефимова.

В ожидании весны...

К итогам пан-американской конференции

НЬЮ-ЙОРК, 31 января. (ТАСС). Закрывшаяся на-днях пан-американская конференция в Рио-де-Жанейро, по мнению американской печати, значительно укрепила солидарность американских стран и расширила мировой фронт против держав оси. В связи с колебаниями Аргентины, конференция приняла резолюцию относительно разрыва отношений с державами оси, не столь категорическую, как того желало большинство американских республик. Тем не менее, конференция добилась значительных успехов в отношении сплочения американских республик против держав оси.

Еще до начала работ конференции Мексика, Венецуэла и Колумбия порвали отношения с державами оси, а 9 республик Центральной Америки — Куба, Гаити, Доминиканская республика, Никарагуа, Гватемала, Костарика, Гондурас. Панама, Сальвадор — об'явили державам оси войну. Во время работ конференции приняли решение о разрыве отношений с державами оси Перу, Уругвай, Парагвай, Боливия, Бразилия и Эквадор. Таким образом, после окончания конференции только две латино-американские страны — Аргентина и Чили — продолжают поддерживать отношения с державами оси. Но даже и эти страны присоединились к принятым на конференции решениям по другим вопросам. В дипломатических кругах полагают, что Чили также в ближайшее время порвет дипломатические отношения с державами оси.

Так как Аргентина, повидимому, не порвет отношений с державами оси в ближайшее время, то она не будет представлена в межамериканском военном комитете в Вашингтоне.

Газета «Нью-Йорк таймс» в передовой статье пишет, что, несмотря на нежелание Аргентины и Чили порвать отношения с державами оси, конференция добилась того, что отные дипломатические и консульские шпионы держав оси изгнаны почти из всех стран Западного полушария. Далее газета пишет, что позиции представителей держав оси не обеспечены даже в Аргентине и Чили, так как делегации этих стран на конференции в принципе согласились с политикой разрыва отношений с державами оси. Поэтому чилийскому и аргентинскому правительствам «будет очень трудно откладывать разрыв на неопределенный срок перед лицом усиливающейся солидарности своих 19 соседей в Западном полушарии».

Бюллетень «Форейн полиси рипортс» пишет, что, несмотря на заявление исполняющего обязанности аргентинского президента Кастильо о том, что Аргентина не намерена порвать отношения с державами оси, аргентинское правительство в настоящее время принимает различного рода меры против держав оси, тем самым «стремясь обеспечить участие Аргентины в экономических выгодах от сотрудничества стран Западного полушария». Бюллетень указывает, что Аргентина отозвала своего посла из Германии, ограничила отправку денег в неамериканские страны, приняла меры против германских агентов в Аргентине, в том числе против фашистской газеты «Эль памперо».

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ АССИГНОВАНИЯ НА МОРСКИЕ ВООРУЖЕНИЯ США

НЬЮ-ЙОРК, 31 января. (ТАСС). По сообщению вашингтонского корреспондента агентства Ассошиэйтед Пресс, Рузвельт внес в конгресс предложение о дополнительном ассигновании на морские вооружения 6.016 миллионов долларов. Таким образом, общая сумма предполагаемых ассигнований на морские вооружения будет составлять почти 26 миллиардов долларов.

Война на Тихом океане

АМЕРИКАНСКИЕ СООБЩЕНИЯ

НЬЮ-ЙОРК, 31 января. (ТАСС). В коммюнике военного министерства США указывается, что за последние 24 часа бои на Батаанском полуострове не носили серьезного характера. Японская авиация фактически не проявляла активности. Прибытие новых японских подкреплений на фронт и перегруппировка войск свидетельствуют о подготовке противника к возобновлению широкого наступления.

В других районах ничего существенного не произошло.

АНГЛИЙСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ЛОНДОН, 31 января. (ТАСС). В коммюнике командования английских вооруженных сил на Дальнем Востоке говорится, что «В ночь на 31 января, согласно заранее подготовленному плану, английские войска, действовавшие в Южном Джохоре, были отведены в глубь острова Сингапур. Противник почти не предпринимал попыток помешать этой операции. Джохорская дамба взорвана. Английский военно-морской флот и авиация осуществляли взаимодействие с наземными войсками. Битва за Малайю окончилась, битва за Сингапур началась».

В авторитетных лондонских кругах заявляют, что отступление всех английских войск с Малаккского полуострова на остров Сингапур было проведено успешно.

Как передает агентство Рейтер, дамба, связывающая Малаккский полуостров с островом Сингапур, имеет в длину ¾ мили. В связи с тем, что она построена из прочного камня и железобетона, полное уничтожение ее было бы затруднительно. Дамба имеет в ширину 60 футов, по ней проложены шоссейная и железная дороги. В дамбе имеется узкий проход, который открывается для пропуска небольших судов. Пролив Джохор между побережьем Малайи и Сингапуром имеет глубину от 36 до 48 футов.

В коммюнике английского командования в Рангуне сообщается, что идут бои между английскими и японскими войсками восточнее Моулмейна. Инициатива находится в руках англичан. Бои идут также южнее Моулмейна. Один английский самолет погиб над территорией противника.

ЛОНДОН, 31 января. (ТАСС). Как передает сингапурский корреспондент агентства Рейтер, с 30 января в Сингапуре введено чрезвычайное положение. С 21 часа до 5 час. запрещено уличное движение. Чрезвычайное положение введено в целях защиты гражданского населения от ночных грабежей и мародерства, а также в целях борьбы с деятельностью вражеской «пятой колонны».

Гражданское население прибрежного района острова Сингапур, обращенного к Малаккскому полуострову, эвакуируется.

СООБЩЕНИЯ КОМАНДОВАНИЯ ГОЛЛАНДСКОЙ ИНДИИ

ЛОНДОН, 31 января. (ТАСС). В коммюнике командования Голландской Индии указывается, что корабли Голландской Индии во время ночных действий в водах Голландской Индии потопили японскую подводную лодку.

Японские десанты высадились на острове Амбоина (Молуккские острова), где находится важная авиационная и морская база Голландской Индии. Войска Голландской Индии оказывают упорное сопротивление.

ЯПОНСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ТОКИО, 31 января. (ТАСС). Японские войска продолжают продвигаться на юг вдоль западного побережья Малайи. Японские войска действуют в районе Понтианака, продолжая продвигаться в сторону Джохор-Бару, расположенного на оконечности Малаккского полуострова. Английские войска отступают в Джохор-Бару.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

Китайские войска в Южном Китае развивают активные действия в провинции Гуандун. За последние дни они предприняли ряд контратак на обоих берегах реки Сицзян.

В Центральном Китае идут бои в зоне Кантон-Ханькоуской железной дороги, где китайские войска атакуют японцев.

В северной части провинции Гансу китайские партизанские отряды, действующие в японском тылу, разрушают шоссейные и железные дороги в районе Сюйчжоу. В результате усилившейся деятельности партизан движение по железной дороге прервано. (ТАСС).

ОБОРОНА ФИЛИППИН

НЬЮ-ЙОРК, 31 января. (ТАСС). Военное министерство США опубликовало полученную от президента Филиппин Квезона телеграмму, в которой говорится, что «решимость филиппинского народа продолжать вместе с американскими войсками борьбу до полной победы не ослабла в связи с временными неудачами». Квезон указывает, что занятая японцами территория Филиппин составляет лишь одну треть ее общей площади.

Военные действия в Ливии

ЛОНДОН, 31 января. (ТАСС). В сегодняшнем коммюнике командования английских сил на Ближнем Востоке указывается, что в положении вокруг Бенгази не произошло никаких изменений.

По дополнительным сведениям, 7-я индийская пехотная бригада решила прорваться в ночь на 30 января после того, как она почти 48 часов удерживала позиции, прикрывающие Бенгази, против значительно превосходящих сил противника. Тем временем противник оседлал дорогу, ведущую на север из Бенгази на Токру, хотя 4-я индийская дивизия стремилась выбить неприятеля с занятых им позиций, а также из Эр-Реджимы. Полных сведений о дальнейшем развитии этих операций еще не получено. Пока лишь известно, что две колонны из индийской бригады присоединились к главным имперским силам. В районе Мсуса английские подвижные колонны в течение всего дня продолжали бои с противником, патрули которого отошли, не прерывая контакта с имперскими частями. Английские истребители, наряду с патрульными полетами в районе военных действий, успешно атаковали неприятельские транспорты и коммуникации.

ОСТРЫЙ НЕДОСТАТОК ГОРЮЧЕГО В ГЕРМАНИИ

ЛОНДОН, 31 января. (ТАСС). На заседании палаты общин лорду-хранителю печати Этли был задан вопрос, не может ли он зачитать захваченный в Ливии приказ германского верховного командования относительно недостатка нефти. Этли ответил, что этот приказ гласит следующее: «Вследствие большого расхода горючего на востоке (т. е. на советско-германском фронте—**Ред.**) в Германии создалось чрезвычайно напряженное положение с горючим. В соответствии с этим резко сокращен импорт горючего из Европы для бронетанковых групп, действующих в Африке. В частности, в будущем мы не можем гарантировать возмещение горючего, потерянного в результате действий противника».

Преня в палате лордов

ЛОНДОН, 31 января. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, в прениях в палате лордов выступил адмирал Четфилд, который заявил, что неудачи англичан на Дальнем Востоке об'ясняются плохой организацией обороны в течение ряда лет. «Когда прекратился англо-японский союз, — сказал Четфилд, — мы создали для себя потенциальную враждебную силу на расстоянии 10 тыс. миль от наших отечественных баз. Но, к сожалению, мы не следили за этой новой опасностью и не подготовились к ней. В 1937 году Англия снова получила возможность свободно строить флот. Державы оси в то время были заняты только вооружениями. Англия же плохо использовала представившиеся возможности».

Касаясь причин гибели в сингапурских водах линкора «Принц Уэльский» и линейного крейсера «Рипалс», Четфилд заявил, что решение об отправке этих кораблей на Дальний Восток противоречило принципам морской стратегии. Их нельзя было посылать на опасные позиции, пока они не были обеспечены соответствующей поддержкой, необходимость которой была ясна всем морским офицерам.

Министр колоний Лорд Мойн сказал в своем выступлении, что Австралия и Новая Зеландия испытывают естественное беспокойство в связи с возможным приближением войны к их территории в тот момент, когда их отборные войска борются на других фронтах. Будет сделано все, сказал Мойн, для укрепления позиций этих стран и для того, чтобы создать для них возможность сопротивления нападению Японии.

ПОСЕЩЕНИЕ ДУВРА СОВЕТСКОЙ ПРОФСОЮЗНОЙ ДЕЛЕГАЦИЕЙ

ЛОНДОН, 31 января. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, вчера члены советской профсоюзной делегации посетили Дувр. Они ознакомились с военными сооружениями, в частности осмотрели тяжелую береговую артиллерию. Кроме того, делегация ознакомилась с повреждениями, нанесенными городу в результате бомбардировки и артиллерийского обстрела, а также посетила пещеры, используемые в качестве бомбоубежищ.

ЛОНДОН, 31 января. (ТАСС). Делегация советских профсоюзов, находящаяся в Англии, посетила около 70 военных заводов и верфей.

П. ПАВЛЕНКО

Русская повесть

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩЕГО. После поражения партизанского отряда Коростелева Сухов, взявший на себя командование, решил вывести отряд за линию фронта. Об этом рассказал леснику П. С. Невскому его сын Павел, вернувшийся от партизан.

Невский настоял на сохранении отряда, и в ближайший штаб частей Красной Армии должен был направиться за получением директив один Сухов. В то же самое время из города Х., занятого немцами, после совещания городских партизан-подпольщиков вышел на соединение с коростелевским отрядом Н. В. Коротеев. Ему надлежало повидать учителя Ползикова, устроившегося сторожем при санатории, где стоял штаб немецкого карательного отряда во главе с капитаном Вегенером.

Капитан Вегенер сел к столу:

— Бочаров только что привез тело Коростелева. Его опознало человек тридцать — сомнений нет, это он.

— Он? Браво! Поздравляю. Все оформлено?

— Все.

Лейтенант Штарк быстро сунул все три пакета под койку и крикнул:

— Ганс!

Солдат, очевидно, давно ожидал зова у дверей комнаты. Пахнущий дымом, как головешка, он вошел с подносом в руках. Подмышкой у него была зажата бутылка, на локте висел небольшой бидончик с пивом.

— Пиво у них плохое, а коньяк силен, настоящий мужской коньяк,—сказал лейтенант, открывая судки, в которых лежали ломтики жареной свинины, винегрет из бурачков и капуста с картофелем.

Капитан смотрел в угол, барабаня по столу пальцами.

— Хватит, капитан. Ты хотел выпить, давай выпьем. Это, знаешь, такая удача — Коростелев!

— Темные ночи меня так измучили, что я едва держусь. Если бы война шла при луне... — сказал капитан, продолжая смотреть в угол.

— Если требовать невозможного, так пусть бы она шла только в прохладные летние дни... Бочаров не сообщал ничего нового? — перебил его лейтенант, желая увлечь другой темой.

— Говорит, отряд Коростелева рассыпался. Остатки уходят за линию фронта.

— Вторая удача! Можешь потребовать отпуска. И дадут.

Вегенер не ответил. Улыбаясь, глядел он на пламя свечи, и кожа на его щеках, напоминающая лимонную корку, произвольно подергивалась, словно он изнутри подталкивал ее языком.

Штарк взял его за руку.

— Не надо. Честное слово, лучше тогда застрелиться. Вот твой стакан. Пей! Я влил в него немножко коньяку, это называется «ерч», русский коктейль.

— Это хорошо. Давай, действительно, выпьем и крепко уснем. Черт с ней, с ночью. Как-нибудь, а?

— Поверь моему совету, капитан; кровь самое сильное средство для укрепления нервов. Пролей кровь! Тебе нездоровится? Немедленно пролей кровь! Вид пролитой крови молодит нашего брата. Немец замешан на крови. Это не мое мнение, а какой-то большой персоны. Кровь — наше вдохновение, капитан. Она...

— Я много раз слышал это от тебя.

— Ну, и как? Я не прав? Пролей кровь, если тебе страшно, и станешь смелым. Трусит только тот, кто мало пролил крови.

— Я не трушу, я болен.

— Все равно. Нет лучшего средства стать на ноги, как кого-нибудь убить. Когда сердце почувствует, что ему все можно, оно забьется у тебя иначе.

— Есть много других средств...

— Нет других средств,—сказал Штарк. Он раскладывал в тарелки картофель с капустой и размахивал ножом, как кельнмейстер. — Картофель чуть-чуть подморожен. Но выручает уксус... Нет других средств! Кровь — одно средство! Понял? Если ты немец, это должно доставлять тебе удовольствие. Да что рассказывать! Убей и насладись!.. Будешь здоров!..

Он поднял стакан с пивом, в который уже заранее влил две рюмки коньяку, и поболтал им в воздухе. Потом, закрыв глаза, выпил и вздохнул с удовлетворением.

— Кроме того, я тебе скажу, убивать надо систематически...

— Может-быть, может-быть,— произнес капитан с безразличной усмешкой.

— И, наконец, капитан. Если мы будем воротить нос от крови — мы с тобой погибнем. Надо привыкнуть к тому, что мы еще много прольем ее. Я пьян, но говорю верно. Согласен, что я говорю верно? То-то. Я всегда говорю верно, когда пьян.

Солдаты уже спали. Дневальный вытанцовывал чечотку на мокрой веранде. Ночь была очень длинная. Офицеры пили, пили и все-таки никак не могли пересидеть ее, и, наконец, заснули, не раздеваясь, положив головы на стол.

* * *

А ночь и впрямь была темна по-партизански. Еще с вечера Коротеев добрался к пруду, но не пересекал его до темноты. Лишь за-полночь пересек он пруд и ползком, в сопровождении мальчика, — сынишки домохозяина, у которого пересиживал вечер, — поднялся мимо часового в санаторный парк. Расстояние было невелико, около двухсот метров, но одолевать его пришлось более часа. Хрустни под телом ветка, зашуршал сухой лист — и все кончено, и бежать некуда, смерть.

Ветер в эту ночь партизанил во-всю. Часовой не слышал, как проползли двое. В заборе — щель. Затем — аллея. Здесь опасность уже гораздо меньше, разве что какая-нибудь случайная встреча.

Теперь самое главное — спуститься по лестнице в подвал, пролезть узким ходом почти без воздуха — и вот они в сыром подвальном коридоре. Тут можно, закрыв рот руками, и кашлянуть, и отдышаться. Потом тихий стук. Молчание. Второй стук. Молчание. Третий стук. И черная дверь из черного коридора бесшумно открывается.

Коротеева бросило в пот. Никто не встретил их ни одним словом, и, казалось, кроме него и мальчика нет ни одной живой души в этом смрадном подземелье.

Но тотчас же он услышал едва уловимый шелест человеческих губ:

— Ты, Вася?

— Я,— так же тихо ответил мальчик.

— Ты привел кого-то? Вас двое?

— Да.

И дверь тихо-тихо закрылась за ними. Коротеев дрожал. Голос (повидимому, учителя) несколько громче произнес:

— Вы ко мне?

— Да,— ответил Коротеев,— от Медникова.

— По какому делу?

— Мне к Александру Ивановичу.

Молчание.

— Мне нужно в его отряд,— сказал Коротеев.

— Отряда больше нет, — услышал он.

— Что же мне делать? Вы не можете зажечь свет, чтобы мы поговорили с вами?

— Нет, не могу. Вам нельзя быть у меня — я открыт немцами. Слышишь, Вася? Не ходи больше ко мне.

— Зажгите свет, я умоляю,— сказал Коротеев. — Вы должны мне посоветовать. Я же не могу вернуться в город, не побывав в отряде. Вы слышите меня?

— Да, я зажгу свет, но вы одни останетесь со мною, вашего проводника я сейчас отпущу... Уходи, Вася.

Шорох двери. Тишина. Чирканье спички.

— У меня сегодня большое горе. При свете вы увидите тяжелую картину, возьмите себя в руки,—услышал Коротеев, и когда зажегся свет, он призакрыл глаза.

Помещение было маленьким, тесным. Высокий, худой учитель укрепил свечу в горлышке бутылки.

— В горе вы, должно быть, привыкли ко многому, и мое горе едва ли покажется вам серьезным, но поглядите...

И Коротеев взглянул, куда показал рукою учитель.

Три маленьких тела лежали на куче соломы, небрежно покрытой темной дерюгой. (Нет, это же кровь — не дерюга!— сразу разобрался Коротеев).

— Один жив, но что я буду с ним делать? — прошептал учитель. — Я кое-как перевязал его. Вы не врач, кстати? Жаль. Утром они его все равно умертвят.

Не было сил оторвать взгляда от детских тел. Одно из них, скрюченное предсмертной болью, было таким худым, что как бы всосало в себя рубашонку. Лица не было видно, оно было прикрыто шапкой, но руки с бледными пальчиками, вымазанные в чернилах, еще казались живыми.

Коротеев коснулся их — они были уже тверды.

— Этот мальчик — любимец мой,— сказал учитель. — Способный, даровитый. Все время писал отцу письма на фронт. Ему попало первому, но — думаю — все кончилось у него быстро. Шесть пуль в голову — много даже для такой умной головы, как его. А этот... — и учитель потянул Коротеева за плечо ко второму телу. Оно лежало навзничь, свет нервно бегал по его лицу, словно ища лазейки внутрь, туда, где еще, может быть, теплилась жизнь. Белый, помятый вихор, белый, крутой лоб и страшные своей неподвижностью глаза и губы, умершие на вскрике, и белые ряды зубов... и все такое жалкое, жуткое, как всегда бывает жутка детская гибель.

— Этого я октябрил когда-то. Сирота. Жил у бабки. Ему шел девятый год. Какой поразительной душевной чистоты был он, если б вы знали...

Коротеев взял учителя за плечо.

— Как это произошло?

— Сегодня один из здешних офицеров случайно нашел нас. Я ведь тут сторожем числился. Ребятки — по старой памяти — лазали ко мне. То расскажи им, как война идет, то сказку придумай. Сколько раз запрещал им ходить ко мне— лезут все-таки. Выходить на деревню не могу, так что через них только и была связь с миром...

Коротеев остановил его:

— Надо думать, как выбраться отсюда.

Учитель с трудом понял, что ему говорит Коротеев.

— Да, да, конечно,— ответил он. — Но я еще не сказал вам, что и я ранен тоже. И плохо ранен — в грудь.

— Вы способны итти? — спросил Коротеев учителя.

— У Константина перебито плечо и прострелена нога, кажется, с повреждением кости. Кроме того, он раздет. Этот палач снял с него даже мокрый от крови валенок, а на дворе холодно.

— Вставайте и пойдем!

— Мы приняли с Константином другое решение,— сказал учитель. — Мы их подожжем сегодня, спалим весь дом — вот и все.

— Мальчик из этой деревни?

— Ага,— тоненько, радостным, дрожащим голосом пискнул Константин. — Чупрова сын я.

— Так вот. Я дорогу помню. Я заберу Константина и донесу его до дому, сдам отцу. Чупров сможет проводить меня к партизанам или по крайней мере об'яснить дорогу?

— Папка-то? — бойчей стал Константин. — Папка-то может. Он у Коростелева связной был, все знает... До емельковского лесника Петра Семеновича дойдешь, а там скажут.

— А я их сожгу, спалю,—сказал учитель. — Я их сегодня погрею, Костя. За всех вас, ребятишки мои родные...

Глаза Коротеева давно были полны слез.

— Теперь о вас,— с трудом сказал он. — Чем вам помочь?

— Все свое я сделаю сам,— ответил учитель, проводя рукой по глазам. — По совести говоря, весь вопрос был с Константином. Но если вы возьмете [illegible] тогда все.

— Я бы взял и вас, но не под силу.

— Понятно. А дело всегда дело. На всякий случай, если доберетесь до Чупрова, скажите ему — сегодня я жгу немцев.

— Хорошо.

Коротеев подобрался к раненому мальчику и взял на руки. Дрожащие руки доверчиво охватили его шею. Коротеев едва выждал, пока учитель погасит свет и выпустит их в коридор. Сказал Константину только одно:

— Молчи. Как бы ни было больно — молчи.

И Константин — в ответ — только прижался к нему головой.

(Продолжение следует).

Продолжение. См. «Красную звезду» №№ 13—15, 18 и 21.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6. Малая Дмитровка, 16. Телефоны: для справок — Д-3-30-67, ИЗДАТЕЛЬСТВА — Д-3-35-52. Бюро жалоб подписной конторы — Д-3-35-66.

Г1022. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.